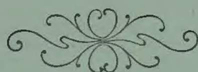
ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVII СТОЛѢТІЯ.

(1633—1699).

Матеріалы для исторіи Сибири.

Собралъ и издалъ Инн. Кузнецовъ.

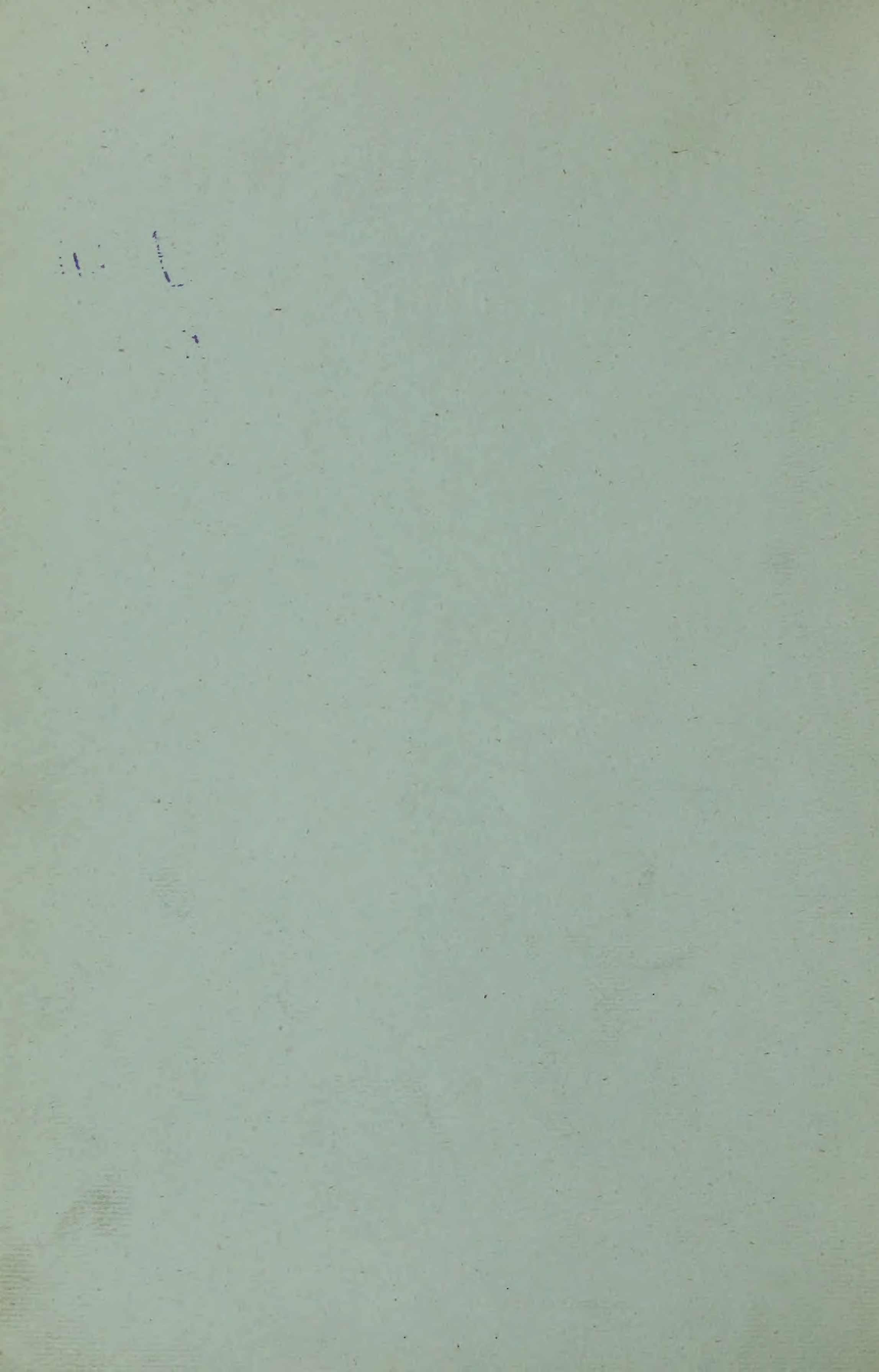
ТОМСКЪ

Типо-Литографія Михайлова и Макушина

1890.

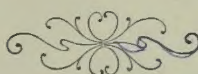
ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVII СТОЛѢТІЯ.

(1633—1699).

Матеріалы для исторіи Сибири.

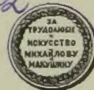
Собралъ и издалъ **Инн. Кузнецовъ.**

ТОМСКЪ

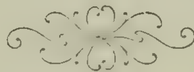
Типо-Литографія Михайлова и Макушина

1890.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 іюня 1890 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Какъ извѣстно, сибирскіе города нерѣдко страдали отъ пожаровъ, во время которыхъ огонь истреблялъ, между прочимъ, немало документовъ и актовъ, относившихся къ исторіи Сибири. Тобольскъ, Томскъ, Красноярскъ и другіе менѣе значительные города и остроги еще въ XVII столѣтіи горѣли по нѣскольку разъ. Палласъ упоминаетъ о большомъ пожарѣ, бывшемъ въ Томскѣ въ 1770 году и истребившемъ часть города и три церкви); въ 1773 году сгорѣлъ въ Красноярскѣ архивъ**); опустошительный пожаръ, бывшій въ Тобольскѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1788 года, уничтожилъ, кромѣ значительнаго числа домовъ (по Щеглову и Словцову—до 1100, по Голодникову—до 1800), также и всѣ архивы.*

Въ новѣйшія времена выгорѣли: Енисейскъ въ 1869 году, Иркутскъ въ 1879 г. (сгорѣло,

---

*) Voyages. Paris. 1792. T. III, page 398.

**) *Степановъ.* Енисейская губернія. Спб. 1835. Ч. I, стр. 174.

по Щеглову, до 1000 домовъ, въ томъ числѣ архивъ губернскій) и Красноярскъ въ 1881 г.; въ этомъ послѣднемъ городѣ сгорѣли всѣ архивы, помѣщавшіеся въ деревянномъ верхнемъ этажѣ гостиннаго двора, кромѣ помѣщающагося отдѣльно архива консисторіи. Прибавимъ къ этому, что въ концѣ 60-хъ годовъ сгорѣлъ архивъ томской духовной консисторіи (бывшаго духовнаго правленія), гдѣ было много старыхъ дѣлъ. Мы не будемъ здѣсь говорить о томъ, что множество старинныхъ документовъ утратилось изъ сибирскихъ архивовъ, вслѣдствіе небрежнаго храненія старыхъ дѣлъ, не только въ захолустныхъ городахъ и селахъ, но и въ городахъ губернскихъ).*

Такимъ образомъ погибла уже масса цѣнныхъ памятниковъ сибирской исторіи, утрата которыхъ ничѣмъ невознаградима въ настоящее время; слѣдовательно каждый историческій документъ, хотя и неважный по своему содержанію, долженъ теперь имѣть для насъ значеніе. Впрочемъ, въ Сибири еще имѣются кое-гдѣ архивы, или, вѣрнѣе выразиться, ихъ

*) Среди томскаго приказнаго люда существуетъ преданіе о томъ, что когда Миллеръ пріѣхалъ въ Томскъ и потребовалъ отъ тогдашняго воеводы свѣдѣній объ архивѣ, то воевода этотъ, опасаясь встрѣтить въ Миллерѣ скорѣе ревизора, чѣмъ ученаго, приказалъ утопить въ Томи нѣсколько возовъ разныхъ дѣлъ.

остатки, случайно уцѣлѣвшіе отъ разныхъ напастей. Такъ, напр., въ городѣ Томскѣ *существуетъ довольно большой архивъ дѣлъ XVIII столѣтія; въ Минусинскомъ округѣ имѣются болѣе значительные архивы въ селахъ* Каратузскомъ *(архивъ Саянскаго острога),* Абаканскомъ *и* Аскызскомъ. *Въ бумагахъ перваго (мы знакомы съ той его частью, которая хранится въ Минусинскомъ музеѣ) заключается немало свѣдѣній по исторіи округа, равно и губерній Тобольской и Томской; кромѣ этого есть также документы, относящіеся къ петербургскому періоду русской исторіи*).*

Большую часть историческихъ актовъ въ копіяхъ, писанныхъ приблизительно въ концѣ прошлаго вѣка и вошедшихъ въ настоящее изданіе, я пріобрѣлъ отъ томскаго старожила и собирателя разныхъ рѣдкостей П. А. Пушкарева, у котораго ранѣе меня пріобрѣтено было до 1000 свитковъ XVII вѣка и нѣсколько сотъ дѣлъ XVIII вѣка библіотекаремъ Томскаго университета С. К. Кузнецовымъ.

---

*) Съ разрѣшенія г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ фонъ Плеве, лѣтомъ прошлаго года я началъ разбирать бумаги архива Аскызской степной думы за прошлое столѣтіе. Въ концѣ этого года я намѣренъ издать краткое описаніе какъ архива Аскызскаго, такъ и той части архива Саянскаго острога, которая хранится въ Минусинскомъ музеѣ.

Содержаніе нѣкоторыхъ изъ пріобрѣтенныхъ мною документовъ было уже извѣстно раньше, такъ какъ нерѣдко одинаковые указы и грамоты разсылались всѣмъ отдѣльнымъ воеводамъ, подобно циркулярамъ); но, справившись во всѣхъ изданіяхъ актовъ по исторіи Россіи, которыя только можно было найти въ библіотекѣ Томскаго университета, я пришелъ къ тому убѣжденію, что эти историческіе документы нигдѣ не были напечатаны и слѣдовательно должны имѣть извѣстное значеніе, какъ матеріалъ для исторіи Сибири.*

*На основаніи всего вышесказаннаго, я и приступилъ къ изданію собранныхъ мною актовъ, къ которымъ счелъ нелишнимъ прибавить, кромѣ алфавитнаго списка собственныхъ именъ, и нѣкоторыя объяснительныя примѣчанія**).*

---

*) Такъ, напр., указъ кузнецкому воеводѣ о нестроеніи монастырей напечатанъ въ „Полномъ собраніи законовъ“, а о посланной Енисейскому воеводѣ грамотѣ относительно Андрусовскаго договора упоминаетъ Словцовъ („Историческое обозрѣніе Сибири“. Изд. Сибирякова. Т. I, стр. 165—166). Грамота верхотурскому воеводѣ Хрущову о покупкѣ панцырей напечатана въ IV т. „Актовъ историч.“; присяжный листъ Алтынъ-хана Кункайчея помѣщенъ въ „Памятникахъ Сибирской исторіи“. Т. I, стр. 168—170.

**) Пособіями для примѣчаній намъ служили, между прочимъ, слѣдующія сочиненія:

Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Томская губернія. СПБ. 1868.

Памятная книжка Западной Сибири на 1881 годъ.

Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Составилъ *И. В. Щегловъ*. Иркутскъ. 1883.

Описаніе Томскаго Алексѣевскаго мужскаго монастыря. Соч. покойнаго архимандрита Виктора. (Отд. отт. изъ „Сибирск. Вѣстн.“ за 1888 г.)

Въ заключеніе я долженъ засвидѣтельствовать мою глубочайшую признательность библіотекарю Томскаго университета С. К. Кузнецову, не отказавшему мнѣ въ своей помощи при печатаніи настоящаго изданія.

Инн. Кузнецовъ.

Томскъ.
1890 г. февраля 5.

Описаніе Сибирскаго Царства *Миллера.* Книга I. СПБ. 1750.

Сибирская исторія *Фишера.* СПБ. 1774.

Заселеніе Сибири проф. *П. Н. Буцинскаго.* Харьковъ. 1889.

Историческое обозрѣніе Сибири *П. А. Словцова* (изд. Сибирякова).

Памятники Сибирской исторіи. Изд. Археогр. Комм. Т. I. СПБ. 1882.

Исторія Россіи *С. М. Соловьева.* Томы 12. 13 и 14-й. Изданіе 3-е.

Географич. обозрѣніе Китайской имперіи *З. Матусовскаго.* СПБ. 1888.

Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи *П. Семенова* Томы I—V.

Городъ Тобольскъ и его окрестности *К. Голодникова.* Тобольскъ. 1887.

Voyages de M. *P. S. Pallas.* T. III. Paris. MDCCXCII.

Енисейская губернія *Степанова.* Двѣ части. СПБ. 1835.

Хронологическій указатель внѣшнихъ событій русской исторіи. М. 1845.

Разборъ сочиненія г. Андреевскаго „О воеводахъ, намѣстникахъ и губернаторахъ“, *Н. Калачова.* СПБ. 1867.

Записки объ Енисейской губерніи *Н. Пестова.* Москва. 1833.

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. СПБ. 1830. Томы I—III.

Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири. Т. I. СПБ. 1875—1876.

Учебный атласъ по Русской исторіи проф. *Е. Замысловскаго.* СПБ. 1887.

Краткое показаніе о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ, воеводахъ и губернаторахъ и прочихъ чинахъ. Тобольскъ. 1792.

Землевѣдѣніе Азіи *К. Риттера.* Т. III.

Историческіе акты

XVII столѣтія.

1.

1633 г. Присяжный листъ, данный Алтыномъ-царемъ (Кункапчеемъ) царю Михаилу Θеодоровичу.

Язъ, Алтынъ-царь, даю шерть государю своему, царю и великому князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, Государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Нова-города, Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Половецкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Лифляндскому,..... Обдорскому, Кондинскому и всея сѣверныя повелителю и государю, Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю и его царскаго величества сыну его, благовѣрному царевичу князю Алексѣю Михаиловичу, — на томъ, что мнѣ, Алтыну-царю, съ своею братьею: съ Дорзею да съ Курбаемъ, да съ Белзою, да съ Катканомъ, да съ Сарычемъ и съ дѣтьми своими, и со внучаты, и со всѣмъ родомъ своимъ, и съ племенемъ, и со всею своею ордою быть

подъ его царскаго величества и сына его, благовѣрнаго царевича и князя Алексѣя Михаиловича и впередъ за ихъ государскими наслѣдники, великими государи, цари и великими князи Россійскими, высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступномъ, и жити намъ всѣмъ въ ихъ государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи, во всякомъ послушаніи и въ покореніи, и служити имъ, государямъ, и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти, и ихъ государской чести во всемъ оберегати, и дань ихъ государеву мнѣ, Алтыну-царю, и братьѣ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и племянникамъ, и всему роду моему и племени съ себя и съ своей орды давати, и присылати къ нимъ, къ государямъ, какову дань давати намъ.

А кочевати мнѣ, Алтыну-царю, и братьямъ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и племянникамъ, и всему роду моему и племени, со всѣми своими людьми въ своей ордѣ на прежнихъ своихъ кочевьяхъ, гдѣ мы съ своею ордою напередъ сего кочевали, а близко государевы Сибирскія земли не кочевати, и его государевымъ киргизскимъ и иныхъ земель ясачнымъ и всякимъ людямъ утѣсненья и обидъ никакихъ не чинити, и ясаку и иныхъ никакихъ податей съ нихъ на себя и ни на кого ничего не имати, и войною на нихъ самому мнѣ, Алтыну-царю, и братьѣ моей, и дѣтямъ моимъ, и внучатамъ, и всему роду моему, и племени не ходити, и людей своихъ не посылати, и отъ иныхъ ордъ отъ всякихъ воинскихъ людей его государевыхъ людей оберегати. А гдѣ государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руссіи мнѣ, Алтыну-царю, и братьямъ моимъ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и всему роду моему, и племени, и людямъ моимъ укажетъ быти на своей государевой службѣ противъ своихъ

государевыхъ непослушниковъ, и мнѣ, Алтыну-царю, и братьямъ моимъ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и всему роду моему, и племени, съ людьми своими на его государеву службу ходити, и служити ему, государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи и сыну его, благовѣрному царевичу, князю Алексѣю Михаиловичу, во всемъ правдою, и ни въ чемъ не измѣнить, и съ ихъ государскими измѣнники, и съ недруги, и съ непослушники биться, не щадя головъ своихъ, и на бояхъ ихъ государевыхъ русскихъ и всякихъ людей отъ ихъ государевыхъ измѣнниковъ и отъ недруговъ, и отъ непослушниковъ оберегати, и ихъ государскимъ измѣнникамъ, и недругамъ, и непослушникамъ ни въ чемъ добра не хотѣти. А въ комъ будетъ язъ, Алтынъ-царь, или братья мои, и дѣти, и внучата, и родъ мой, и племя моей орды въ людяхъ свѣдаемъ къ нему, великому государю, какую измѣну, и мнѣ, Алтыну-царю, и братьямъ моимъ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и роду моему, и племени тѣхъ измѣнниковъ ему, государю, объявляти и о томъ писати въ Томской городъ къ воеводамъ и къ дьякамъ; а иныхъ ордъ ни съ какими владѣтели и съ калмацкими тайшами, которые ему, государю, непослушны, безъ его царскаго повелѣнья не ссылати(ся) и дружбы никакой съ ними не держати. Также мнѣ, Алтыну-царю, и моимъ братьямъ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и роду моему, и племени войны иныхъ государствъ съ людьми безъ его государева, царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи повелѣнья не вчинати, чтобъ его государеву имени во всемъ было къ чести и къ повышенью.

Язъ, Алтынъ-царь, за себя и за братью свою, и за дѣтей, и за внучатъ, и за весь родъ свой, и за племя, и за всю свою орду даю шерть великому го-

сударю, царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу, всея Руссіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, и сыну его, благовѣрному царевичу князю Алексѣю Михаиловичу на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

2.

1633 г. мая 25. Роспись, что послано государева царева и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Руссіи жалованья Алтыну-царю (Кункапчею).

2 кубка серебряны, съ кровлями, золочены: въ одномъ кубкѣ вѣсу пять гривенокъ двадцать восемь золотниковъ, въ другомъ кубкѣ вѣсу двѣ гривенки тридцать одинъ золотникъ.

Братина серебряна съ кровлею, позолочена, чеканная, вѣсу четыре гривенки четырнадцать золотниковъ; да на той братинѣ, на вѣнцѣ подписано чернью: «Божіею милостію великій государь, царь и великій князь Михаило Өеодоровичъ, всея Россіи самодержецъ», а внутри на мишени орелъ пластинной.

Тесакъ прорѣзной, оправа серебряна, золочена, чеканная, съ каменьемъ; а у тесака долы и голомя набивано золотомъ, а на набалдашникѣ камень тунпасъ; ножны поволочены — бархатъ червчатъ; поясъ — шелкъ червчатъ да зеленъ, со златомъ и съ серебромъ на ножнахъ, и на поясу приправа серебряна, позолочена, чеканная на ножнахъ и на огнивѣ. Въ приправѣ семь яхонтовъ лазоревыхъ, двадцать шесть лаликовъ, двадцать пять бирюзъ; на поясу тридцать

пять искорокъ яхонтовыхъ и лаликовыхъ, изумрудцевыхъ и бирюзковыхъ; да на томъ-же поясу, на пяти запряжникахъ осми искорокъ нѣтъ; темлякъ шелковый, зеленъ со златомъ, да того-жъ тесака чемоданъ киндешной красный, стеганъ на бумагѣ.

Атласъ турецкій двойной — по серебряной землѣ золото съ разными шелки, въ мѣрѣ девять аршинъ шесть вершковъ. 5 аршинъ сукна скорлату червчатаго, 5 аршинъ сукна скорлату червчатаго-жъ; половинка сукна лундышу празеленаго, двадцать одинъ аршинъ съ четью; половинка сукна лундышу свѣтлозеленаго, въ мѣрѣ двадцать пять аршинъ; 8 арш. шесть вершковъ сукна лундышу малиноваго; 5 арш. два вершка лундышу, брусничный цвѣтъ.

А посланы тѣ кубки и братина, и тесакъ, и атласъ, и сукно за государевою печатью приказа Казанскаго дворца. Писано на Москвѣ лѣта 7141-го, мая въ 25 день.

На подлинномъ по листамъ пишетъ тако: дьякъ Иванъ Переносовъ, справилъ Петрушка Степановъ.

3.

1639 г. марта 25. Грамота Томскимъ воеводамъ князю Лобанову-Ростовскому и Кобыльскому о посылкѣ колодниковъ литвина Ѳ. Алексѣева съ товарищи въ Енисейскій и Красноярскій остроги.

Въ нынѣшнемъ въ 147-мъ году писалъ къ намъ изъ Сибири, съ Краснаго яру прежній воевода Ѳедоръ Мякининъ: въ прошломъ-де въ 145-мъ году, октября во 2-й день прислана-де къ нему наша грамота за приписью дьяка нашего Ѳедора Панова, что по на-

шему указу посланы съ Москвы въ Сибирь, въ Томской, съ сибирскими Томскаго города служилыми людьми, съ Ваською Бурнашевымъ да съ Ивашкомъ Павловымъ съ товарищи, колодники: литвинъ Ѳедька Алексѣевъ да нѣмецкіе люди новокрещены—Ивашко Ѳедоровъ, да Ромашко Ивановъ, а изъ Томскаго-де тѣхъ колодниковъ, литвина Ѳедьку Алексѣева да нѣмецкихъ людей Ивашка Ѳедорова, да Ромашка Иванова велѣно было ихъ послати въ Красноярскій острогъ, а въ Красноярскомъ-де острогѣ велѣно ихъ устроить въ службу съ иными иноземцы врядъ. Да въ прошломъ-же де во 144-мъ году, октября въ 26-й день въ нашей-де грамотѣ, за приписью дьяка нашего Никифора Шипулина, написано: по нашему указу велѣно послати въ ссылку въ Астрахань, а изъ Астрахани въ Казань, а изъ Казани въ Сибирь, на Верхотурье, а съ Верхотурья въ Тобольскъ, а изъ Тобольска въ Томской воровскихъ казаковъ, которые взяты на морѣ въ языцѣхъ,—атамана Янку Губаря съ товарищи, двадцати одного человѣка. А въ Томскомъ тѣхъ ссыльныхъ людей велѣно устроить въ пашенные крестьяне девяти человѣкъ, а въ Енисейскій и въ Красноярскій остроги тѣхъ-же ссыльныхъ людей велѣно послати по шти человѣкъ и устроить ихъ въ пашенные крестьяне. Изъ Томскаго-де стольникъ и воевода князь Иванъ Ромодановскій въ Красноярскій острогъ тѣхъ колодниковъ, литвина Ѳедьку Алексѣева да нѣмецкихъ людей Ивашка Ѳедорова, да Ромашка Иванова и воровскихъ казаковъ, которые взяты на морѣ въ языцѣхъ, съ атаманомъ, съ Янкою Губаремъ, шти человѣкъ, прошлаго 146 года мая по 30 число не присылывали.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а тѣ буде ссыльные воровскіе люди, которыхъ велѣно отослати въ Красноярскій острогъ, не отосланы,

и вы-бъ велѣли ихъ въ Томскомъ сыскать, а сыскавъ, отослати тотчасъ въ тѣ остроги, не замолчавъ противъ прежняго нашего указа. И какъ ихъ въ Енисейскій и въ Красноярскій остроги пошлете, и о томъ ты, князь Иванъ, въ тѣ остроги о всемъ къ воеводамъ отъ себя отписалъ(бы) и велѣлъ оныхъ ссыльныхъ людей въ тѣхъ острогахъ устроить противъ прежняго нашего указа въ службу и въ пашню. А зачѣмъ по сіе шесть тѣхъ ссыльныхъ людей изъ Томскаго въ тѣ остроги не посланы, или будетъ въ Томскій городъ тѣхъ ссыльныхъ людей не присылывано, и вы-бъ потому-жъ, про то сыскавъ, отписали къ намъ, къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Борису Михайловичу Лыкову, да дьякамъ нашимъ Никифору Шипулину да Михайлу Патрикѣеву. Писана на Москвѣ лѣта 7147-го, марта въ 25-й день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Никифоръ Шипулинъ, справилъ подъячій Петрушка Стеншинъ.

4.

1643 г. ноября 12. Грамота томскимъ воеводамъ кн. Кольцову-Мосальскому и Молвянинову объ убѣгѣ ясачныхъ кузнецкаго вѣдомства къ киргизамъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводамъ князю Семену Васильевичу Кольцову-Мосальскому да Андрею Аѳанасьевичу Молвянинову,

ла дьяку нашему Дмитрію Жеребилову. Въ нынѣшнемъ въ 152-мъ году писалъ намъ изъ Кузнецкаго острога прежній воевода Дементій Каптыревъ: въ прошломъ въ 151-мъ году до ясачнаго сбора кузнецкаго уѣзда мрасскихъ и кондомскихъ волостей многіе наши ясачные люди сбѣжали въ киргизы, и онъ-де послалъ въ киргизы кузнецкихъ служилыхъ людей Гаврилка Сидорова, Аѳоньку Лукіянова, Сеньку Васильева и велѣлъ имъ съ киргизскимъ князцомъ съ Талаемъ, да съ Томакомъ и лучшимъ киргизскимъ улуснымъ людемъ говорить, чтобъ они тѣхъ кузнецкаго уѣзда мрасскихъ и кондомскихъ нашихъ ясачныхъ людей у себя не держали, а отослали-бъ ихъ отъ себя изъ киргизъ въ кузнецкій уѣздъ, на Мрасу и на Кондому, на старыя ихъ кочевья. А киргизскіе-де князцы Талай да Томакъ тѣхъ нашихъ мрасскихъ и кондомскихъ ясачныхъ людей отъ себя изъ киргизъ не отпустили, а сказали кузнецкимъ служилымъ людямъ, что мрасскіе и кондомскіе ясачные люди киштымы ихъ киргизскіе, а пришли-де къ нимъ кормиться. Да изъ тѣхъ-де кузнецкихъ служилыхъ людей Сенька Васильевъ ходилъ изъ киргизъ, изъ Талаева улуса для мрасскихъ-же и кондомскихъ ясачныхъ людей въ Тубу; а въ ту-де пору были въ Тубѣ томскій сынъ боярскій Степанъ Александровъ да служилые люди Ѳедька Алпатовъ да Пронька Еремѣевъ. И говорили Ѳедька да Пронька киргизскимъ людямъ, чтобъ они нашего ясаку въ Кузнецкій острогъ не давали-бъ, для того кузнецкіе-де служилые люди ихъ томскихъ казаковъ киштымы, а воевода-де ихъ кузнецкій — томскихъ воеводъ холопъ. И о томъ-де онъ, Дементій, въ Томской къ тебѣ, ко князю Семену, писалъ. А въ толь время кузнецкаго уѣзда мрасскіе и кондомскіе ясачные люди въ киргизы отошли, какъ они, киргизскіе люди, были

вызваны, или послѣ того, какъ они намъ, великому государю, забили челомъ,...... какъ въ отпискѣ Каптырева писано. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ послали изъ Томскаго въ киргизы къ князцомъ, къ Талаю да къ Томаку, выбравъ изъ томскихъ служилыхъ людей добрыхъ, кого пригоже, и велѣли-бъ имъ князцомъ Талаю и Томаку говорить, чтобъ они тѣхъ нашихъ кузнецкихъ мрасскихъ и кондомскихъ ясачныхъ людей, сыскавъ у себя въ улусахъ, всѣхъ съ женами и съ дѣтьми отослали отъ себя въ кузнецкій уѣздъ, въ мрасскую и въ кондомскую волость, на старыя ихъ кочевья при нихъ, при томскихъ служилыхъ людяхъ тотчасъ, безъ всякаго задержанья. А впередъ-бы они, киргизскіе князцы и улусные люди, такъ не дѣлали: томскаго и кузнецкаго, и красноярскаго, и иныхъ сибирскихъ городовъ нашихъ ясачныхъ людей къ себѣ, въ улусы не принимали, и въ нашемъ ясачномъ сборѣ тѣмъ убыли и недобору не чинили, и за то на себя нашего великаго государя гнѣва и опалы не навели-бъ.

А томскихъ служилыхъ людей Ѳедьку Алпатова да Проньку Еремѣева распросили-бъ, и велѣли сыскать на крѣпко, въ кузнецкій они острогъ киргизскимъ людемъ нашего ясаку давать не велѣли-ли и кузнецкихъ служилыхъ людей своими томскихъ казаковъ киштымами, а воеводу Дементья Каптырева вашими томскихъ воеводъ холопомъ называли-ли? Да будетъ по распросу и по сыску томскіе служилые люди Ѳедька Алпатовъ да Пронька Еремѣевъ, будучи въ киргизахъ, такія рѣчи говорили, и вы-бъ имъ, Ѳедькѣ да Пронькѣ, велѣли за то учинить наказанье, велѣли-бъ бить батоги, чтобъ имъ и инымъ, на ихъ смотря, не повадно было такъ впередъ воровать, будучи въ киргизахъ и въ иныхъ землицахъ, при ино-

земцахъ ссорныя рѣчи говорить. Да какъ по посылкѣ вашей киргизскіе князцы Талай да Томакъ кузнецкаго острога мрасскихъ и кондомскихъ нашихъ ясачныхъ людей отъ себя изъ киргизъ отошлютъ, и какъ, по распросу своему и по сыску, томскимъ служилымъ людямъ, Ѳедькѣ Алпатову да Пронькѣ Еремѣеву наказанье учините, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ великому государю къ Москвѣ подлинно и велѣли-бъ отписку подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писано на Москвѣ лѣта 7152-го, ноября въ 12-й день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Григорій Протопоповъ, справилъ Ивашко Селетцынъ.

152 года, августа въ 9-й день привезъ государеву грамоту кузнецкій атаманъ Петръ Дорофѣевъ.

5.

1648 г. марта 8. Грамота Томскому таможенному и заставному головѣ Петру Митрофанову, о непровозѣ посланной отъ воеводъ мягкой рухляди и о прочемъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Руссіи въ Сибирь, въ Томской, таможенному и заставному головѣ Петру Митрофанову. Въ прошломъ во 157-мъ году по указу посланы наши грамоты въ сибирскіе города къ боярину нашему и воеводамъ, и къ дьякамъ, и къ таможеннымъ и заставнымъ головамъ, а велѣно во всѣхъ сибирскихъ городахъ и на

заставахъ таможеннымъ и заставнымъ головамъ вѣдать таможенное наше всякое дѣло съ таможенными цѣловальниками вмѣстѣ, и торговыхъ и промышленныхъ людей отпущати, и проѣзжія имъ грамоты давати изъ таможни за нашими таможенными печатьми мимо воеводъ, опричь Тобольска; да и напередъ того въ прошлыхъ годахъ, по указу блаженныя памяти отца нашего великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, во всѣ сибирскіе городы указныя грамоты къ боярамъ, и воеводамъ нашимъ, и къ дьякамъ, и къ таможеннымъ и къ заставнымъ головамъ посланы-жъ. И въ нашихъ таможенныхъ наказахъ у таможенныхъ головъ написано, а велѣно въ городахъ, на посадахъ кликать бирючей по многіе дни и учинить заказъ крѣпкой, буде у кого у тамошнихъ сибирскихъ всякихъ людей сибирскіе воеводы и дьяки, и письменные головы, и ихъ дѣти, и племянники, и люди, которые поѣдутъ изъ сибирскихъ городовъ къ Руси, учнутъ оставливать свою мягкую рухлядь и деньги, и они-бъ тое ихъ мягкія рухляди и денегъ у нихъ не имали и не таили, и своею рухлядью не называли, и въ Сибири у нихъ той рухляди не покупали; и пріѣзжіе торговые и промышленные люди въ проѣзжихъ своихъ грамотахъ по дружбѣ тѣхъ воеводскихъ, и дьячихъ, и письменныхъ головъ денегъ и рухляди не писали, и никакими вымыслы къ Руси съ собою не вывозили, и той ихъ рухляди у нихъ въ Сибири не покупали-бъ, а объявляли и привозили ту мягкую рухлядь и деньги въ таможняхъ таможеннымъ головамъ. А будетъ съ кѣмъ съ ними, съ пріѣзжими съ торговыми, и съ промышленными, и съ иными съ какими людьми учнутъ изъ сибирскихъ городовъ воеводы и дьяки, и письменные головы, и ихъ братья, и дѣти, и племянники, или люди ихъ посылать къ

Москвѣ или въ иные русскіе городы къ племени своему, или для торговъ мягкую свою рухлядь и деньги для вывозу, или для ухоронки кому отдавать, а въ той рухляди учнутъ на нихъ имать заемныя кабалы или иныя какія крѣпости, и тѣ-бъ торговые и промышленные люди потому-бъ про то объявляли и ту рухлядь привозили въ таможни. А будетъ кто у сибирскихъ воеводъ и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ, или у дѣтей ихъ, и у племянниковъ, и у людей, или у торговыхъ и промышленныхъ людей воеводскую и дьячью, и письменныхъ головъ, или самихъ торговыхъ и промышленныхъ людей какую заповѣдную мягкую рухлядь купитъ, или для ухоронки, или для провозу что по дружбѣ возьметъ, а слыша нашу заповѣдь, ту рухлядь утаитъ и таможеннымъ головамъ про ту рухлядь и про деньги въ таможнѣ не скажетъ, а послѣ про то сыщется, и у тѣхъ людей учнутъ имать на насъ всѣ товары ихъ и животы, да имъ-же за то ихъ воровство быть въ опалѣ и въ смертной казни.

Да таможеннымъ-же головамъ съ цѣловальники велѣно у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые поѣдутъ въ сибирскіе городы или изъ сибирскихъ городовъ къ Москвѣ и въ иные русскіе городы по проѣзжимъ грамотамъ, русскихъ всякихъ товаровъ и мягкія рухляди пересматривать на лицо и нашихъ сибирскихъ печатей у той мягкой рухляди досматривать на крѣпко и давати всякому торговому и промышленному человѣку на товары ихъ по одной проѣзжей грамотѣ на лицо. А по двѣ и по три грамоты одному человѣку и за очи, и за ссылкою никому давать не велѣно, чтобъ однолично никто промысломъ и по дружбѣ воеводскія и дьячьи, и письменныхъ головъ, и ихъ братьи, и дѣтей, и племянниковъ, и людей, никакія мягкія рухляди и денегъ никакими

мѣрами не провезъ: того велѣно беречь всякими мѣрами накрѣпко, не страшась никого и не дружа никому. А пересмотря у торговыхъ людей товаровъ и ихъ мягкія рухляди, велѣно ихъ роспрашивать накрѣпко-жъ, нѣтъ-ли у нихъ чьей воеводской и дьячьей, и письменныхъ головъ, и ихъ дѣтей, и племянниковъ, и людей ихъ посылочныя наши мягкія рухляди и денегъ; да будетъ есть, и они-бъ ту рухлядь не таили, объявляли и отдавали таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ. Да что у нихъ воеводской и дьячьей, и письменныхъ головъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ, и людей ихъ или самихъ торговыхъ и промышленныхъ людей мягкія рухляди и денегъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ и вина найдутъ, и то велѣно у нихъ имати на насъ, а тѣхъ людей отсылати изъ таможни къ воеводамъ; а воеводамъ велѣно тѣмъ людямъ за то воровство чинить наказанье и сажати въ тюрьму до нашего указа, а сыскную рухлядь присылати къ намъ, къ Москвѣ.

А по нашему указу всѣмъ сибирскимъ воеводамъ изъ сибирскихъ городовъ велѣно везть для своихъ проѣздовъ къ Руси денегъ: тобольскимъ и томскимъ, ленскимъ большимъ воеводамъ по пятисотъ рублевъ, а товарищамъ ихъ и дьякамъ, и иныхъ городовъ воеводамъ, и письменнымъ головамъ съ братьями и дѣтьми, и съ племянники, и съ людьми по триста рублевъ воеводѣ и дьяку, и головѣ; а сколько за тѣмъ числомъ у которыхъ воеводъ и дьяковъ, и у письменныхъ головъ, и у ихъ братьи, и у дѣтей, и у племянниковъ, и у людей въ обыску денегъ объявится, и тѣ лишнія деньги потому-жъ имати на насъ. Да и въ нашихъ указныхъ грамотахъ, каковы посланы въ Сибирь въ прошломъ во 15.....

году, написано, велѣно дѣлати о томъ о всемъ потому-жъ съ великимъ подкрѣпленьемъ.

И нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что многіе торговые и промышленные, и служивые, и всякіе люди вывозятъ съ собою изъ Сибири мимо сибирскихъ городовъ и ижемскія заставы къ Москвѣ воеводскую и дьячью, и письменныхъ головъ, и свою многую мягкую рухлядь и деньги, сверхъ проѣзжихъ своихъ грамотъ, тайно и воровствомъ, безпошлинно; а сибирскіе и ижемскіе таможенные и заставные головы и цѣловальники, будучи у нашего таможеннаго и заставнаго дѣла, по нашему указу того въ таможняхъ и на заставахъ не берегутъ и не осматриваютъ, и не обыскиваютъ, укрывая воеводъ и дьяковъ, и письменныхъ головъ, и дѣтей ихъ, и людей, и свою братью, торговыхъ и промышленныхъ, и служивыхъ людей, норовя имъ въ томъ по посуламъ, для своей бездѣльной корысти, позабывъ наше крестное цѣлованье. И отъ той ихъ таможенныхъ головъ бездѣльной корысти въ таможенныхъ и въ заставныхъ сборахъ въ нашей пошлинѣ чинится большая убыль. И мы указали о томъ о всемъ послать въ Сибирь къ таможеннымъ и заставнымъ головамъ и цѣловальникамъ наши указныя грамоты съ великимъ подкрѣпленіемъ и учинити въ Сибири сибирскимъ, тутошнимъ и пріѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ, и служивымъ, и всякимъ людямъ заказъ крѣпкій, противъ прежняго нашего указа, подъ смертною казнью.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ по прежнимъ нашимъ указнымъ грамотамъ и по сей нашей грамотѣ о томъ о всемъ учинилъ въ Томскомъ, тутошнимъ томскимъ и пріѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ, и служивымъ всякимъ людямъ заказъ крѣпкій подъ смертною казнью и бирючемъ велѣть

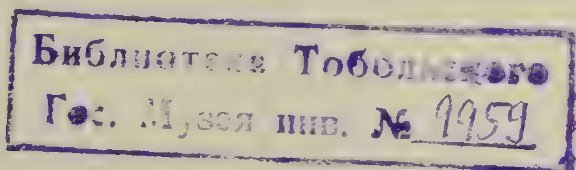
кликать по многіе дни, и чтобъ тутошніе томскіе и пріѣзжіе торговые, и промышленные, и служивые, и всякіе люди у сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ, и у дѣтей ихъ, и у племянниковъ, и у людей мягкой рухляди и денегъ не имали, и на Русь съ собою за свои животы не вывозили, и въ Сибири и у нихъ не покупали. А у кого у нихъ такая воеводская и дьячья, и письменныхъ головъ, и ихъ братьи, и дѣтей, и племянниковъ посылаемая мягкая рухлядь и деньги есть, и они-бъ ту рухлядь и деньги объявляли и привозили къ тебѣ, къ таможенному головѣ, и къ цѣловальникамъ въ таможни. А послѣ заказу въ Томскомъ и на заставахъ осматривалъ бы, а и у сибирскихъ воеводъ, и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ, и у ихъ братьи, и у дѣтей, и у племянниковъ, и у пріѣзжихъ торговыхъ, и у промышленныхъ, и у служилыхъ, и у всякихъ людей ихъ воеводскія, и дьячьи, и письменныхъ головъ, и дѣтей ихъ, и людей посылочныя мягкія рухляди и денегъ противъ прежняго нашего указа съ великимъ радѣньемъ, не наровя никоторыми дѣлы.

Да будетъ кто сибирскіе или пріѣзжіе торговые и промышленные, и служивые люди воеводскую и дьячью, и письменныхъ головъ, и ихъ братьи, и дѣтей, и людей посылочную мягкую рухлядь и деньги сами объявятъ и къ тебѣ таможенному головѣ въ таможню привезутъ, и ты-бъ ту рухлядь и деньги у нихъ имал҃ъ на насъ и писалъ въ книги имянно, сколько у кого какія мягкія рухляди и денегъ и котораго именемъ воеводы и дьяка, и письменнаго головы, и ихъ братьи, и дѣтей, и людей взято будетъ; да ту взятую всякую мягкую рухлядь присылалъ изъ Томскаго къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею томскою съ ясачною казною вмѣстѣ, съ томскими служилыми людьми, а деньги

отдавалъ въ Томскомъ въ нашу казну, воеводамъ нашимъ князю Осипу Щербатову съ товарищи. А про то-бъ есте тѣмъ сибирскимъ и пріѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ, и служивымъ, и всякимъ людямъ, которые ту воеводскую и дьячью, и письменныхъ головъ, и ихъ дѣтей, и людей мягкую рухлядь и деньги сами объявятъ, сказывалъ нашу милость, что имъ за то будетъ наше жалованье, а нашей пени за то на нихъ не будетъ, и они-бъ впередъ потому-жъ такую воеводскую и дьячью, и письменныхъ головъ, и ихъ дѣтей, и людей посылочную мягкую рухлядь и деньги объявляли и къ тебѣ въ таможню привозили, а торговые и промышленные всякіе люди своихъ всякихъ товаровъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ потому-жъ тайно на Русь не вывозили никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ нашей таможенной пошлинѣ недобору не было. А для тѣхъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ береженья и для такого провоза воеводской и дьячьей, и письменныхъ головъ, и ихъ дѣтей, и людей мягкія рухляди и денегъ давалъ бы еси торговымъ и промышленнымъ, и служивымъ, и всякимъ людямъ на всякіе ихъ товары всякому человѣку на лицо по одной проѣзжей грамотѣ; а что у кого будетъ товаровъ или денегъ, то описывалъ въ проѣзжихъ грамотахъ имянно, какой у кого товаръ въ Сибирь будетъ въ привозѣ и изъ Сибири кто какой товаръ повезетъ; а двухъ и трехъ проѣзжихъ грамотъ одному человѣку на товары ихъ не давалъ. А кто будетъ въ Томскомъ у пріѣзжихъ торговыхъ людей купили суконъ и камокъ, или золота и серебра, или соболей, или иныхъ какихъ всякихъ товаровъ, и затѣмъ на достальные ихъ товары давалъ бы еси имъ всякому человѣку по одной-же проѣзжей грамотѣ; а сколько у кого, у проѣзжихъ торговыхъ людей будетъ на суднѣ про-

мышленныхъ торговыхъ же людей, и у тѣхъ промышленныхъ людей потому-жъ товаръ ихъ, сколько у кого будетъ, описывати въ проѣзжихъ ихъ грамотахъ имянно-жъ, чтобъ однолично про то, сколько у кого было русскихъ и сибирскихъ товаровъ, для таможенныхъ пошлинъ и для провозу съ ними всякой мягкой рухляди и товаровъ на Русь было вѣдомо. А наши таможенныя пошлины у проѣзжихъ, у торговыхъ и у промышленныхъ людей въ Томскомъ techималъ бы еси по прежнему нашему указу и по уложенью.

А которые будетъ торговые люди учнутъ выѣзжать изъ Сибири съ мягкою рухлядью къ Руси, и они-бъ ту свою мягкую рухлядь и иные всякіе товары и деньги потому-жъ объявляли въ русскихъ городахъ и на Москвѣ по сибирскимъ проѣзжимъ грамотамъ, въ таможняхъ же таможеннымъ головамъ, чтобъ по тѣмъ сибирскимъ проѣзжимъ грамотамъ всякіе товары въ таможняхъ были вѣдомы. А однолично-бъ еси, будучи въ Томскомъ, въ таможнѣ и на заставахъ воеводъ и дьяковъ, и письменныхъ головъ, и ихъ братью, и дѣтей, и племянниковъ, и торговыхъ и промышленныхъ, и служивыхъ, и всякихъ людей осматривалъ и обыскивалъ накрѣпко, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ однолично у воеводъ и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ, и ихъ братьи, и у дѣтей, и у племянниковъ, и у людей ихъ, и у торговыхъ, и у промышленныхъ, и у служивыхъ, и у всякихъ людей ихъ, воеводскія и дьячьи, и письменныхъ головъ, да съ ними торговыхъ и промышленныхъ, и служивыхъ, и всякихъ людей утаенья мягкія рухляди и товаровъ, и денегъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ въ провозѣ не было; и въ томъ осмотрѣ тѣмъ людямъ никому не наровилъ, и никого не укрывалъ, и оттого ни у кого посуловъ и поминковъ ничего не ималъ никоторыми

дѣлы, и тѣми своими посулы нашихъ таможенныхъ пошлинъ не терялъ, и убыли-бъ намъ въ тѣхъ нашихъ пошлинахъ не чинилъ, а сбиралъ ту нашу всякую таможенную пошлину съ великимъ радѣньемъ, по нашему крестному цѣлованью, въ правду.

Да что у кого у воеводъ и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ, и у ихъ братьи, и у дѣтей, и у племянниковъ, и у людей по какому извѣту или въ обыскиваньи мягкой рухляди и денегъ сверхъ нашего указа будетъ, или у торговыхъ и у промышленныхъ, и у служивыхъ, у всякихъ людей ихъ же воеводскія и дьячьей, и письменныхъ головъ, и ихъ братьи, и дѣтей, и людей посыльныя какія мягкія рухляди и денегъ или самихъ торговыхъ и промышленныхъ, и служивыхъ всякихъ людей сверхъ проѣзжихъ грамотъ мягкія-жъ всякія рухляди и денегъ объявится, и ты-бъ ту всякую мягкую рухлядь и деньги, по прежнему нашему указу, ималъ на насъ и присылалъ ту всякую пенную мягкую рухлядь къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею томскою соболиною мягкою рухлядью вмѣстѣ, а деньги отдавалъ въ Томскомъ, въ нашу казну, воеводамъ нашимъ князю Осипу Щербатову съ товарищи, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, имянно.

А будетъ ты тѣмъ нашимъ таможеннымъ и заставнымъ дѣломъ въ сборѣ нашихъ пошлинъ радѣть не учнешь и на заставахъ у воеводъ и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ, и у ихъ братьи, и у дѣтей, и у племянниковъ, и у людей ихъ, или у торговыхъ и у промышленныхъ, и у служивыхъ, и у всякихъ людей ихъ и воеводскія и дьячьи, и письменныхъ головъ мягкія рухляди и товаровъ, и денегъ по проѣзжимъ грамотамъ осматривать и обыскивать накрѣпко не учнешь, а учнешь кому въ томъ наровить и ихъ укрывать, и съ тѣми утаенными деньгами, и товары,

и съ мягкою рухлядью мимо заставы пропущать для своей бездѣльной корысти, и тѣмъ твоимъ нерадѣньемъ, и бездѣльною корыстью, и воровствомъ у кого будетъ чья утаенная воеводская и дьячья, и письменныхъ головъ, и дѣтей ихъ, и людей мягкая рухлядь и деньги, или торговыхъ и промышленныхъ людей товары и деньги-жъ сверхъ ихъ проѣзжихъ грамотъ будетъ въ провозѣ, а про то мимо тебя, у кого, гдѣ, по чьему извѣту или какимъ инымъ обычаемъ объявится и сыщется до пряма, и тебѣ за то твое воровство и за понаровку къ тѣмъ людямъ, кто какую рухлядь или деньги или товары утаенные изъ Сибири на Русь вывезетъ, быть отъ насъ казненнымъ смертью, а животы твои всѣ велимъ взять въ нашу казну.

Писано на Москвѣ лѣта 7156, марта въ 8 день.

На подлинномъ свиткѣ печать чернаго воску, а на оборотѣ подписано тако: дьякъ Григорій Протопоповъ.

6.

1658 г. марта 12. Проѣзжая грамота красноярскому толмачу Савкѣ Иванову до Красноярскаго острога.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до Переславля Залѣскаго и до Ярославля, и до Вологды, и до Тотьмы, и до Устюга-Великаго, и до Соливычегодской, и до Кай-городка, и до Соли-Камской, и до сибирскихъ городовъ: до Верхотурья и до Туринскаго острога, и до Тюмени,

и до Тобольска, и до Сургута, и до Нарымскаго острога, и до Томскаго и до Красноярскаго острога, по ямамъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ мѣны, чей кто ни будь, чтобъ есте давали красноярскимъ толмачу Савкѣ Иванову да ясачному татарину Текченку Тенбиреев подводу съ саньми да проводникъ въ оглобли, а лѣтомъ съ телѣгою; а водянымъ путемъ давали-бъ лодку, внизъ рѣки гребца, а вверхъ рѣки двухъ человѣкъ гребцовъ вездѣ, не издержавъ ни часу. А за ту подводу имати у нихъ прогоны отъ Москвы до Тотьмы по нашему указу, а отъ Тотьмы до Красноярскаго острога давали-бъ имъ подводу безъ прогоновъ. Писано на Москвѣ лѣта 7166-го, марта въ 12-й день.

7.

1662 г. марта 12. Грамота томскимъ воеводамъ Бутурлину и Поводову объ отпускѣ сына боярскаго Василья Былина въ Москву.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, воеводамъ нашимъ Ивану Васильевичу Бутурлину да Прокопью Прокопьевичу Поводову. Билъ челомъ намъ, великому государю, томскій сынъ боярскій Василей Былинъ, а сказалъ: обѣтенъ-де онъ помолиться московскимъ чудотворцамъ, и намъ бы, великому государю, пожаловати, велѣти, по обѣщанію его, отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ его, Василья, отпустили къ намъ, великому

государю, къ Москвѣ, съ какимъ будетъ дѣломъ пригоже, или съ нашею великаго государя казною, въ служилаго человѣка мѣсто. Писано на Москвѣ лѣта 7170-го, марта въ 12-й день.

171 года, іюня въ 7 день подалъ великаго государя грамоту томскій сынъ боярскій Василей Былинъ.

8.

1662 г. Отписка Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, объ оказаніи содѣйствія сыну боярскому Поломошному, посланному въ Томскъ для разныхъ духовныхъ дѣлъ.

Государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, воеводамъ Ивану Васильевичу, Прокопью Прокопьевичу смиренный Симеонъ, архіепископъ сибирскій и тобольскій, Бога моля, благословляю и челомъ бью. Какъ васъ, Иванъ Васильевичъ, Прокопій Прокопьевичъ, Господь Богъ милостію своею сохраняетъ? А про насъ смиренныхъ поволите вѣдать, и мы Божіею милостію и помощью Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами въ дому Софіи, Премудрости Божіи, нынѣшняго 170 году, іюля въ 18 день, далъ Богъ, здравы. Въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, іюля въ 18 день отпустили мы изъ Тобольска софійскаго и своего сына боярскаго Василья Поломошнаго въ Томскій городъ, на десятину для всякихъ нашихъ духовныхъ дѣлъ. Иванъ Васильевичъ, Прокопій Прокопьевичъ! для нашего святительскаго благословенія ему, Василью Поломошному, во всякихъ нашихъ духовныхъ дѣлахъ.... способствовать. А милость святыя

неизрѣченныя Софіи, Премудрости слова Божія, и нашего смиренія благословеніе есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки.

На подлинной отпискѣ, на оборотѣ краснаго воску печать, съ изображеніемъ двоеперстнаго креста (благословляющей руки).

171 году, сентября въ 17 день подалъ отписку софійскій сынъ боярскій Василій Поломошный.

9.

1665 г. февраля 17. Грамота томскимъ воеводамъ Бутурлину и Поводову о зачисленіи въ казацкую службу крещенаго калмыка Ивашки Васильева.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, воеводамъ нашимъ Ивану Васильевичу Бутурлину да Прокопью Прокопьевичу Поводову. Въ нынѣшнемъ въ 173-мъ году билъ челомъ намъ, великому государю, калмычанинъ новокрещенъ Ивашко Васильевъ, а сказалъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ вывезъ его, Ивашка, изъ Томскаго Никифоръ Нащокинъ къ Москвѣ и крестилъ его, Ивашка, во святую православную христіанскую вѣру; а родители-де его Ивашковы по Томскому служатъ чатскими мурзами, и оную службу Тимекъ и Малота, братья его, въ конныхъ казакахъ. И намъ бы, великому государю, пожаловати его, Ивашка, велѣть ему быть въ Томскомъ въ нашей государевой службѣ, въ конныхъ казакахъ, на убылое на Ивашково мѣсто Щитова, а Ивашку-де взять къ Москвѣ, въ посольскій приказъ въ толмачи.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ калмычанина Ивашку Васильева велѣли въ Томскомъ поверстать въ нашу государеву службу, въ конные казаки, на Ивашково мѣсто Щитова и въ его окладъ, будетъ на Ивашково мѣсто никто въ Томскомъ не поверстанъ; и привести его, Ивашку, въ Томскомъ къ вѣрѣ, и собрать по немъ поручную запись, что ему, Ивашку, намъ, великому государю, служить, никуды не измѣнить и изъ Томскаго ни въ какія въ невѣрныя земли не отъѣхать, и надъ нашими государевыми всякихъ чиновъ людьми съ измѣнники никакаго дурна и убійствъ смертныхъ не учинити. И дядямъ его Ивашковымъ и братьямъ, которые служатъ въ Томскомъ, его, Ивашку, приказать беречь и смотрѣть накрѣпко, чтобъ онъ не измѣнилъ и безвѣстно никуды не отъѣхалъ. А будетъ они за нимъ, Ивашкомъ, и поручики его провѣдаютъ какую измѣну и шатость, и поручикомъ его на него, Ивашку, извѣщать; и за то имъ будетъ отъ насъ, великаго государя, жалованье, а ему, Ивашкѣ, смертная казнь. И будетъ они, увѣдавъ за нимъ измѣну, не извѣстятъ, а онъ, Ивашко, измѣнитъ и отъѣдетъ безвѣстно, а про то сыщется до пряма, что они про измѣну его вѣдали, а не извѣстили,—и имъ отъ насъ, великаго государя, будетъ смертная казнь. Писано на Москвѣ лѣта 7173-го, февраля въ 17-й день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Левъ Ермолаевъ, справилъ Васька Корниловъ.

173 года, августа въ 19 день великаго государя грамоту подалъ новокрещенъ Ивашка Васильевъ.

10.

1665 г. іюля 29. Грамота томскому воеводѣ Вельяминову о покупкѣ панцырей.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Никитѣ Андреевичу Вельяминову да дьяку нашему Василью Шпилкину. Указали мы, великій государь, въ Сибири, въ Томскомъ, купить и вымѣнить панцырей, сколько можно, а деньги на ту покупку держать изъ томскихъ доходовъ. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ въ Томскомъ велѣли панцырей купить или вымѣнить, а деньги за нихъ давать изъ томскихъ доходовъ. Да сколько въ Томскомъ панцырей куплено и что за нихъ денегъ дано будетъ, и вы-бъ тѣ панцыри прислали и о томъ къ намъ, великому государю, отписали; а отписку велѣли-бъ подать и панцыри объявить въ Сибирскомъ приказѣ, окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякамъ нашимъ Григорью Порошину, да дьяку Ермолаеву. Писано на Москвѣ лѣта 7173-го, іюля въ 29-й день.

174 года, марта въ 21 день подалъ великаго государя грамоту томскій сынъ боярскій Петръ Лавровъ.

11.

1666 г. марта 6. Грамота томскимъ воеводамъ Салтыкову и кн. Мещерскому о подданствѣ калмыцкихъ тайшей и о прочемъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Томской, стольнику нашему и воеводамъ Ивану Лаврентьевичу Салтыкову да князю Ѳедору Никитичу Мещерскому, да дьяку Василью Шпилкину. Въ нынѣшнемъ въ 174-мъ году прислали къ намъ, великому государю, черныхъ калмыкъ Сенга да Чекуръ, да сынъ его Баханъ-Убаши тайши, пословъ своихъ Чинку съ товарищи. И тѣ послы, будучи у насъ, великаго государя, и у нашихъ думныхъ людей, на разговорѣ били челомъ тайшей своихъ именемъ, чтобъ мы, великій государь, пожаловали тайшей ихъ: велѣли имъ со всѣми ихъ улусными людьми быти подъ нашею царскаго величества высокою рукою въ подданствѣ, и нашимъ великаго государя ратнымъ людямъ войною ходить на нихъ не велѣли, и съ торги-бъ къ Томску ихъ улуснымъ людемъ ходить было повелѣно. А гдѣ мы, великій государь, велимъ имъ, тайшамъ, быти на нашей великаго государя службѣ, и они-де, тайши, съ улусными своими людьми намъ, великому государю, служити, такъ и на ослушниковъ нашихъ войною ходити готовы. И по нашему великаго государя указу писано къ нимъ, тайшамъ, въ нашихъ великаго государя грамотахъ, что мы, великій государь, ихъ, тайшей, по ихъ челобитью пожаловали, подъ нашею царскаго величества высокою рукою въ подданствѣ быти имъ велѣли, и улусныхъ людей съ торгомъ къ Тобольску и къ Томску посылати повелѣли, и пословъ ихъ,

пожаловавъ нашимъ великаго государя жалованьемъ, велѣли-жъ отпустить съ Москвы къ нимъ, тайшамъ; а въ приставахъ съ ними и въ провожатыхъ посланы Томскаго города сынъ боярскій Василій Литосовъ съ казаки, одиннадцать человѣкъ. А нашего великаго государя жалованья послано къ нимъ, тайшамъ: Сенгѣ тайшѣ десять аршинъ сукна зеленаго, да камки и атласу по десяти аршинъ, а Чекуру и сыну его Бахану тайшамъ сукна лундыша по десяти аршинъ, да по камкѣ, да по атласу гладкому.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а томскій сынъ боярскій Василій Литосовъ съ калмыцкими послы въ Томской пріѣдетъ, и вы-бъ тѣхъ пословъ, давъ имъ наше великаго государя жалованье, изъ Томска въ дорогу кормъ, и питье, и подводы, отпустили къ тайшамъ ихъ въ улусы, не задержавъ, на которыя мѣста пригоже. А съ ними послали-бъ съ нашими великаго государя грамотами и съ нашимъ царскаго величества жалованьемъ изъ Томска сына боярскаго добра и служилыхъ людей, и велѣли-бъ имъ наши великаго государя грамоты и наше царскаго величества жалованье тайшамъ отдать все сполна, и говорити имъ наказали-бъ, чтобъ они, тайши, по своему челобитью были-бъ подъ нашею царскаго величества высокою рукою въ подданствѣ, и намъ великому государю служили вѣрно, и на неослушниковъ нашихъ войною ходили, и поискъ надъ ними чинили, и улусныхъ своихъ людей съ торгомъ къ Томску и къ Тобольску присылали-бъ немногихъ людей, чтобъ отъ многихъ людей въ торгахъ съ русскими людьми ссоры и задоровъ не было. И какъ по нашему великаго государя указу изъ Тобольска и изъ Томска наши великаго государя служилые люди и бухарцы въ Китай съ нашею царскаго

величества грамотою или для торгу съ товары посланы будутъ, и они-бъ, тайши, тѣхъ нашихъ великаго государя людей отъ иныхъ улусныхъ людей оберегали и провожатыхъ съ ними-бъ, въ Китай идучи и назадъ къ Томску, посылали, до коихъ мѣстъ пригоже; и которые наши великаго государя служилые и торговые люди учнутъ къ нимъ въ улусы прiѣзжать съ торгомъ, и они-бъ велѣли имъ торговать повольною торговлею, и товаровъ у нихъ сильно имать и своихъ калмыцкихъ товаровъ наметывать на нихъ не велѣли-бъ.

И кого съ нашими великаго государя грамотами и съ нашимъ жалованьемъ къ тайшамъ пошлете и сколькихъ человѣкъ, и что дано будетъ калмыцкимъ посламъ въ дорогу корму и питья, и котораго числа посыльщики ваши въ Томской отъ тайшей придутъ, и что къ вамъ противъ вашей посылки тайши отпишутъ и посыльщики ваши въ распросѣ скажутъ, и вы-бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, великому государю, а отписку велѣли-бъ отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи. А какъ учнутъ отъ тѣхъ тайшей приходити къ Томску съ торгомъ ихъ улусные люди, и вы-бъ велѣли того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ ихъ было немноголюдно, и осторожность велѣли отъ нихъ держать большую, и велѣли-бъ имъ торговать отъ города вдали, а въ городъ, опричь пословъ, никого калмыковъ не пускать, и ссоры и задоровъ русскимъ людемъ съ калмыки чинить не велѣть, о томъ учинити заказъ крѣпкiй. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174, марта въ 6-й день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Ефимъ Юрьевъ, справилъ Мишка Постниковъ.

174 года, апрѣля въ 13 день подалъ государеву грамоту томскiй сынъ боярскiй Василей Литосовъ.

12.

1666 г. марта 16. Грамота томскимъ воеводамъ Салтыкову и кн. Мещерскому о продажѣ вина и о прочемъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводамъ Ивану Лаврентьевичу Салтыкову да князю Ѳедору Никитичу Мещерскому, да дьяку нашему Василью Шпилкину. Въ нынѣшнемъ въ 174-мъ году, по нашему великаго государю указу, велѣно виннымъ уговорщикамъ: москвитину Ивану Старкову, да Юрьевца Поволжскаго посадскому человѣку Ивану Залотавину, да Еремѣю Вельяминова крестьянамъ Галицкаго уѣзда Верховской волости деревни Дедриной Гришкѣ Коробейникову съ товарищи, тремъ человѣкомъ отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ уговорнаго подряднаго на шесть тысячъ пятьсотъ ведръ вина горячаго, добраго. А съ Верхотурья стольнику нашему и воеводѣ Ивану Колтовскому да подъячему Василью Богданову велѣно то подрядное вино послати по веснѣ въ нашихъ государевыхъ судахъ, съ кѣмъ пригодно, въ Тобольскъ, а изъ Тобольска боярину нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Андреевичу Голицыну съ товарищи, велѣно того подряднаго вина для продажи на кружечныхъ дворахъ посылати къ вамъ, въ Томской, а изъ Томскаго—томскаго разряду въ городы и въ остроги, и на Лену, въ Илимскій и въ Якутскій остроги, по сколько ведеръ пригоже.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а изъ Тобольска бояринъ нашъ и вое-

воды, князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарищи, того подряднаго вина съ кѣмъ въ Томской пришлютъ, и вы-бъ велѣли то вино цѣловальникомъ въ Томскомъ на кружечныхъ дворехъ продавати на деньги всякимъ людемъ, по четыре рубли ведро, а ружья и платья, и иного ничего подъ закладъ на вино имать и въ долги давати вина не велѣли-бъ. А тѣ деньги, которыя взяты будутъ изъ винной продажи, велѣли-бъ есте давати томскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ, и оброчникомъ въ наше великаго государя жалованье и на иные томскіе всякіе росходы держати, и въ томскихъ смѣтныхъ спискахъ тѣ деньги въ приходѣ велѣли-бъ описывати имянно. А какъ будетъ присыльное вино изъ Тобольска, и о продажѣ того вина писалъ бы еси ты, стольникъ нашъ и воевода Иванъ Салтыковъ, томскаго розряда въ городы и въ остроги: въ Кузнецкій, въ Кецкій, въ Нарымскій, въ Енисейскій, въ Красноярскій къ воеводамъ нашимъ; а велѣли-бъ имъ въ тѣхъ городѣхъ изъ Тобольска присыльное подрядное вино продавати на кружечныхъ дворехъ на деньги: въ Кузнецкомъ, въ Кецкомъ, въ Нарымскомъ, въ Красноярскомъ по четыре рубли ведро, въ Енисейскомъ по шти рублевъ ведро, а ружья и платья, и иного ничего подъ закладъ на вино имать и въ долгъ вина давати не велѣть. А тѣ деньги, которыя на винѣ взяты будутъ, велѣть давати тѣхъ городовъ и остроговъ служилымъ людемъ и ружникомъ въ наше великаго государя жалованье и на иные на всякіе тамошніе расходы, и въ смѣтныхъ спискахъ тѣ деньги въ приходъ велѣли-бъ описывати себѣ статью имянно; а изъ городовъ и изъ остроговъ томскаго розряда тѣхъ денегъ, которыя взяты будутъ изъ продажи за вино, въ Томской присылати не велѣть, чтобъ тѣ деньги въ городѣхъ слу-

жилымъ людемъ и ружникомъ, и оброчникомъ въ денежное жалованье нужды не было. А того бы еси въ городѣхъ и въ острогахъ томскаго розряда велѣть воеводамъ беречи накрѣпко, чтобъ окромя кружечныхъ дворовъ въ городѣхъ и въ уѣздахъ винныя продажи и всякаго корчемнаго питья ни у какихъ людей не было никоторыми дѣлы, чтобъ на кружечныхъ дворѣхъ въ винной продажѣ помѣшки не было. Да сколько ведръ вина изъ Тобольска въ Томской и томскаго розряда въ городы и въ остроги, и въ которомъ году въ присылкѣ будетъ, и вы-бъ о томъ писали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, а отписку велѣли-бъ подать въ Сибирскомъ приказѣ окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да дьякамъ нашимъ Григорью Порошину, да Льву Ермолаеву.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7174, марта въ 16 день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Григорій Порошинъ.

174 года, апрѣля въ 13 (?) день подалъ великаго государя грамоту........

13.

1667 г. іюля 31. Грамота томскому воеводѣ Вельяминову о посылкѣ кн. Ивана Прозоровскаго въ Кардисъ для переговоровъ съ шведами.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Никитѣ Андреевичу Вельяминову да дьяку нашему Василью Шпилкину. Въ прошломъ-во 169 году по нашему великаго государя указу посланы были на

свейскій съѣздъ великіе и полномочные послы, бояринъ нашъ и намѣстникъ тверской князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій съ товарищи, и будучи на томъ съѣздѣ въ Кардисѣ съ великими послы, съ Бенитъ Горномъ съ товарищи, о полоняникахъ договоръ учинилъ, и въ договорной записѣ ихъ, въ 20-й статьѣ написано: всѣхъ полоняниковъ съ обѣихъ сторонъ, какого они чина, имени, рода ни есть, опричь тѣхъ, которые въ нашемъ Россійскомъ царствѣ добровольно приняли вѣру греческаго закона, освободить, гдѣ они ни есть, безъ окупу и черезъ ближній рубежъ другаго (?) нашимъ великаго государя къ приказнымъ людямъ въ ближніе порубежные города отпустить; а которые добровольно служить похотятъ на одной или на другой сторонѣ, и тѣмъ быть вольнымъ. И въ прошломъ во 170-мъ году присланы были къ намъ, великому государю, для подтвержденія того Кардійскаго мирнаго договора свейскіе послы, они-жъ Бенитъ Горнъ съ товарищи, и въ то время о тѣхъ полоняникахъ учинился споръ въ томъ, что свейскихъ пословъ въ кардійской договорной записи про полоняниковъ, что отпустить ихъ, кромѣ тѣхъ, которые въ нашемъ Россійскомъ царствѣ добровольно приняли вѣру греческаго закона, не написано было, да и послѣ тѣхъ свейскихъ съѣздовъ споры были многіе.

И въ прошломъ во 174-мъ году, по нашему великаго государя указу, посыланы на свейскій посольскій съѣздъ великіе и полномочные послы, окольничій нашъ и намѣстникъ чебоксарскій Василей Семеновичъ Волынскій съ товарищи, чтобъ то дѣло въ совершенье привести. И въ нынѣшнемъ во 175-мъ году въ договорныхъ статьяхъ тѣхъ нашихъ великаго государя великихъ пословъ, окольничаго нашего Василья Семеновича Волынскаго съ товарищи, съ свейскими послы,

съ Симономъ Грунделемъ съ товарищи, въ 3-й статьѣ написано: договорено и свершено, чтобъ во 20-й статьѣ вѣковѣчнаго Кардійскаго мирнаго договора о полоняникахъ быть по указу обоихъ нашего царскаго величества и велеможнѣйшаго государя его королевскаго величества. И какъ межъ ихъ обоихъ и великихъ полномочныхъ пословъ въ Кардійскомъ мирномъ договорѣ написано, такъ-же укрѣплено и по его королевскаго величества грамотѣ, которая дана въ королевскомъ стольномъ городѣ Стекольнѣ, въ прошломъ 170-мъ году, апрѣля въ 22 день, а по свейскому въ 1662-мъ году, апрѣля въ 22 день, нашего царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ; и тѣмъ съ обѣихъ сторонъ подтвержденныя грамоты нашего царскаго величества и его королевскаго величества черезъ нынѣшніе ихъ съѣзды и договоры въ равную крѣпость и во исполненіе, безъ всякаго умаленья и премѣненья, и прereканья...... быть имѣютъ. И по тѣмъ всѣмъ крѣпостямъ въ 20-й статьѣ Кардійскаго вѣковѣчнаго мирнаго договора всѣхъ полоняниковъ съ обѣихъ сторонъ, какого они чина или народа ни есть, опричь тѣхъ, которые въ нашемъ Россійскомъ царствѣ добровольно приняли вѣру греческаго закона, освободить, гдѣ они ни есть, безъ окупу и черезъ ближній рубежъ другаго нашимъ великаго государя къ приказнымъ людямъ въ ближніе порубежные городы отпустить, а которые добровольно служить похотятъ на одной или на другой сторонѣ, и тѣмъ быть вольнымъ. И по вышепомянутой статьѣ полоняниковъ, которые въ нашемъ Россійскомъ царствѣ еще сыщутся и сыскать можно, кромѣ тѣхъ, которые въ нашемъ Россійскомъ царствѣ вѣру греческаго закона добровольно приняли, а нашего царскаго величества въ сторонѣ остаться не хотятъ, и тѣхъ безъ всякаго задержанья освободить;

а которые полоняники въ нашемъ Россійскомъ царствѣ вѣру греческаго закона добровольно приняли, и тѣмъ безъ спора и пререкамістья на вѣчныя времена остаться нашего царскаго величества въ сторонѣ. Также, буде нѣкоторые полоняники еще найдутся, которые его королевскаго величества въ сторонѣ греческую вѣру имѣли и крещены, и буде они не перебѣжчики изъ его королевскаго (?)... въ сторону взяты въ полонъ и похотятъ итти королевскаго величества въ сторону, и тѣхъ освободить, а которые изъ нихъ похотятъ остаться нашего царскаго величества въ сторонѣ, и тѣмъ быть повольно. И такихъ полоняниковъ, которые королевскаго величества въ сторонѣ греческую вѣру имѣли, найдутся, а нашего царскаго величества въ сторону въ полонъ взяты, нашего царскаго величества въ городахъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Великомъ Ново-городѣ, и во Псковѣ, собравъ, роспрашивать приказнымъ людямъ, кому то дѣло приказано будетъ; и которые въ роспросѣ скажутъ, что они въ нашемъ Россійскомъ царствѣ остаться и служить не похотятъ, и тѣхъ освободить и отпустить королевскаго величества въ сторону изъ ближнихъ мѣстъ и городовъ февраля въ 1-й день, въ нынѣшнемъ во 175-мъ году, а которые въ дальнихъ мѣстахъ и городахъ, и тѣхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго-жъ года безъ всякаго дальняго задержанья и мотчанья отпустить.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ, по сему нашему великаго государя указу и по посольскому договору, велѣли-бъ въ Томскомъ и томскаго уѣзда въ острожкахъ и въ деревняхъ, гдѣ сыщутся полоняники, чините о нихъ по нашему великаго государя указу и по посольскому договору, какъ писано въ сей нашей великаго госу-

даря грамотѣ выше сего. И которые доведутся отпустить въ сторону королевскаго величества, какого они чина или народа ни есть, опричь тѣхъ, которые въ нашемъ Россійскомъ царствѣ приняли вѣру греческаго закона, освободили-бъ безъ окупа и изъ Томскаго прислали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ, съ нарочными гонцы наскоро, не отписываясь ни о чемъ и не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего государева указа. А кормъ имъ велѣли-бъ давать по размотрѣнью, какъ имъ можно сытымъ быть и до Москвы доѣхать безъ скудости, и о нихъ отписали-бъ и именамъ ихъ роспись прислали-бъ съ тѣми-жъ съ нарочными посыльщики; а отписку и роспись велѣли-бъ подать и полоняниковъ объявить въ Сибирскомъ приказѣ окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да дьякамъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Да и въ остроги томскаго розряда: въ Красноярскій, въ Кузнецкій, въ Енисейскій, въ Нарымскій, въ Кетскій отъ себя къ воеводамъ отписать, чтобъ они потому-жъ въ острогахъ о полоняникахъ, о которыхъ въ сей нашей великаго государя грамотѣ писано выше сего, чинили по нашему великаго государя указу и по посольскому договору; и которые доведутся отпустить въ сторону королевскаго величества изъ сибирскихъ городовъ, присылали-бъ къ Москвѣ, и о томъ писали-бъ къ намъ, великому государю, съ нарочными гонцы въ Сибирскій же приказъ.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7175, іюля въ 13 день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Григорей Редирошинъ, справилъ Васька Корниловъ.

176 года, февраля въ 18 день великаго государя грамоту подалъ томскій пѣшій казакъ Андрюшка Горя.

14.

1666 г. іюля 29. Грамота томскому воеводѣ Вельяминову о сыскѣ и о поимкѣ бѣглыхъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Никитѣ Андреевичу Вельяминову да дьяку нашему Василью Шпилкину. Указали мы, великій государь, которые по нашему великаго государя указу сосланы съ Москвы въ сибирскіе городы ссыльные люди и оставлены въ Томскомъ безъ нашего государева указа, послать въ указанные городы, и быть имъ кому и въ какихъ чинѣхъ указано; а будетъ ссыльные люди изъ указанныхъ мѣстъ бѣгали въ иные сибирскіе городы, и ихъ потому-жъ, сыскивая и учиня наказанье, выслать въ сибирскіе городы, въ указныя мѣста. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а кто будетъ изъ ссыльныхъ людей, мимо нашего государева указа, остановлены въ Томскомъ, и вы-бъ всѣхъ тѣхъ ссыльныхъ людей послали изъ Томскаго въ сибирскіе городы, въ указныя мѣста, гдѣ кого указано сослать и быть въ чинѣхъ, въ какихъ велѣно. А будетъ въ Томскомъ объявятся какіе бѣглые люди, и ихъ, роспрашивая подлинно и учиня наказанье, потому-жъ выслать въ сибирскіе городы, гдѣ быть указано. А въ которые сибирскіе городы сколько человѣкъ будетъ послано и кто имянно, и вы-бъ о томъ къ намъ, великому государю, отписали, а отписку велѣли-бъ подать въ Сибирскомъ приказѣ окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу,

да дьякамъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7174, іюля въ 29 день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Григорей Порошинъ, справилъ Васька Корниловъ.

175 года, марта въ 17 день великаго государя грамоту подалъ томскій сынъ боярскій Петръ Лавровъ.

15.

1668 г. декабря 11. Грамота томскому воеводѣ Вельяминову объ Андрусовскомъ договорѣ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Никитѣ Андреевичу Вельяминову да дьяку нашему Василью Шпилкину. Въ прошломъ во 175 году, въ январѣ, будучи на комисіи въ Андрусовѣ, наши царскаго величества великіе и полномочные послы, бояринъ нашъ и намѣстникъ Шацкій Афонасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ съ товарищи, королевскаго величества съ польскими послы и комисары, съ Юрьемъ Королемъ Глѣбовичемъ, генеральнымъ княжества Жмудскаго и Борисовскимъ старостою съ товарищи, постановили и вѣрою общею укрѣпили, что всѣ письма, книги градскія, земскія, трибунальскія и магдебургскія, привилія казенныя и церковныя, также и красоты разныя, и вещи костельныя-жъ, и украсы церковныя, и колокола, взятые въ Коронѣ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, сколько ихъ сыскатися

можетъ, собравъ, изъ Московскаго государства отослать на мѣста порубежныя и отдать королевскимъ дворянамъ, кто для того отбиранія присланъ будетъ, отъ договора и постановленія ихъ посольскаго во шти мѣсяцахъ.

И въ нынѣшнемъ во 175-мъ году польскіе и литовскіе великіе и полномочные послы, Станиславъ Казиміръ Беневскій съ товарищи, которые пріѣхали для подтвержденія того посольскаго перемирскаго постановленія, будучи въ отвѣтахъ нашего царскаго величества у боярина нашего и намѣстника Шацкаго Афонасья Лаврентьевича Ордынъ-Нащокина да у посольскихъ думныхъ дьяковъ нашихъ: Герасима Дохтурова да у Лукьяна Голосова, да у дьяка Ефима Юрьева, говорили, что объ отдачѣ книгъ и всякихъ писемъ, и колоколъ по Андрусовскому посольскому постановленью довольства не учинено, и чтобъ мы, великій государь, указали по тому посольскому постановленью книги всякія и колокола, сыскавъ, отдать королевскаго величества въ сторону.

И мы, великій государь, указали на Москвѣ и въ городахъ у всякихъ чиновъ людей польскія и литовскія всякія книги, и письма, и колокола, у кого что есть, имати, а собравъ, отдавать польскимъ и литовскимъ великимъ и полномочнымъ посламъ или королевскимъ дворянамъ, кто отъ пословъ для пріема будетъ назначенъ, и о томъ въ города послать наши великаго государя грамоты, не мѣшкая тотчасъ, чтобъ тотъ Андрусовскій посольскій, перемирскій договоръ и постановленье по всѣмъ статьямъ былъ исполненъ, потому что нынѣ тотъ посольскій договоръ и постановленье мы, великій государь, наше царское величество изволили закрѣпить обѣщаніемъ надъ святымъ Евангеліемъ, при тѣхъ королевскаго величества великихъ и полномочныхъ послахъ.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ о томъ нашъ великаго государя указъ въ Томскѣ и томскаго уѣзда въ слободахъ и въ селахъ, и въ деревняхъ велѣли объявить всякихъ чиновъ жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ тотчасъ, чтобъ одноличино тотъ нашъ великаго государя указъ о всемъ въ Томскѣ и томскаго уѣзда въ слободахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ былъ вѣдомъ всякихъ чиновъ людямъ. И что по тому нашему великаго государя указу доведется отдать въ сторону королевскаго величества, и то-бъ все, что у кого есть, всякихъ чиновъ люди въ Томскѣ вамъ объявляли и отдавали въ приказной избѣ тотчасъ, не мѣшкая, а у себя никто ничего не таилъ. Да кто что того указаннаго вамъ въ Томскѣ объявитъ, въ приказную избу принесутъ и изъ селъ, и изъ слободъ пришлютъ, и вы-бъ то все велѣли записывать въ книги подлинно порознь, по статьямъ; и то все, что будетъ сыскано, и тому всему книги прислали, и о томъ отписали къ намъ, великому государю, тотчасъ съ нарочными гонцы, а отписку и что сыскано и взято будетъ, и тому записныя книги велѣть подать въ Сибирскомъ приказѣ окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да дьякамъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176, декабря въ 11 день.

По сей великаго государя грамотѣ учинить тотчасъ и грамоты разослать. (Послѣднія слова, по всей вѣроятности, помѣта воеводы Вельяминова).

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Григорей Порошинъ, справилъ Васька Корниловъ.

176 года, іюня въ 3 день подалъ великаго государя грамоту нарымскій служилой человѣкъ Несторко Тыжановъ.

16.

1670 г. марта 12. Грамота томскому воеводѣ Вельяминову о посылкѣ изъ Тобольска въ Томскъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Никитѣ Андреевичу Вельяминову да дьяку нашему Василью Шпилкину. Въ нынѣшнемъ во 178-мъ году, писали есте къ намъ, великому государю, что въ прошломъ во 176-мъ году дано было въ Тобольскѣ въ посылку въ Томской нашихъ великаго государя хлѣбныхъ запасовъ томскимъ служилымъ людямъ и ружникамъ, и оброчникамъ на жалованье и на неокладные росходы и томской пахотѣ въ прибавку. И томскіе де служилые люди, сынъ боярскій Лукьянъ Тупальскій да иноземскаго списка Филиппъ Болтовскій съ товарищи, тѣ наши хлѣбные запасы, взявъ въ Тобольскѣ, а изъ Тобольска идучи, по дорогѣ испродали, а денегъ въ Томской ничего не привезли. А сказали, что де они тѣ деньги подѣлили по себѣ, въ свои оклады и за братей своихъ, и за племянниковъ, и за дѣтей; а Томскіе де служилые всякихъ чиновъ люди многіе нашимъ государевымъ хлѣбнымъ жалованьемъ не пожалованы за многіе прошлые годы и намъ, великому государю, безпрестанно бьютъ челомъ; и безъ тобольской де присылки хлѣбныхъ запасовъ въ Томской отнюдь быть нельзя. А въ присыльной книгѣ Петра Годунова, какова прислана изъ Сибири, изъ Тобольска, о прибыляхъ во 177-мъ году, за приписью дьяка Михайлы Постникова написано: велѣно де имъ, Петру

съ товарищи, наши великаго государя дѣла строить, которыя впредь будутъ прибыльны, и тѣ де наши великаго государя прибыльныя дѣла въ совершеніе они привели: въ Томской и въ Кузнецкой, и въ Мангазею хлѣбныхъ запасовъ впредь посылки не будетъ, потому что де, по сказкамъ томскихъ и кузнецкихъ служилыхъ людей, что они, взявъ наши государевы хлѣбные запасы въ Тобольскѣ, испродали; и отъ того де въ Томскомъ и въ Кузнецкомъ въ хлѣбныхъ запасахъ оскудѣнья не будетъ, и хлѣбъ де родится въ Томскомъ и въ Кузнецкомъ лучше Тобольскаго; и къ вамъ де, къ Никитѣ и Василью, и въ Кузнецкой къ Никитѣ Доможирову писали, чтобъ вы по наши великаго государя хлѣбные запасы въ Тобольскъ изъ Томскаго и изъ Кузнецкаго впредь не посылали.

И въ нынѣшнемъ во 178-мъ году били челомъ намъ, великому государю, сибирскіе томскіе и кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди и ружники, и оброчники, и чатскіе и томскіе мурзы, и татаровя: служатъ де они намъ, великому государю, всякія службы, а нашимъ де великаго государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не пожалованы за прошлые годы и на нынѣшній на 178-й годъ, и оттого де они одолжали великими долги. А будучи де они, служилые люди, на дальнихъ службахъ, кормятся травою и кореньемъ, и сосною, и отъ голода помираютъ всякою нужною смертью, и намъ бы, великому государю, пожаловати ихъ, томскихъ и кузнецкихъ служилыхъ людей, нашимъ великаго государя денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, въ ихъ оклады на прошлые годы и на нынѣшній на 178-й годъ, чтобъ имъ впредь на нашей великаго государя службы (?) не отбыть, и велѣли бы наши государевы хлѣбные запасы изъ То-

больска въ Томской и въ Кузнецкой послать по прежнему нашему великаго государя указу. И мы, великій государь, указали изъ Тобольска въ Томской и въ Кузнецкой, и въ Мангазею наши великаго государя хлѣбные всякіе запасы на нынѣшній на 178-й годъ послать по прежнему нашему государеву указу, и о томъ нашъ великаго государя указъ въ Тобольскъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи, посланъ; а впредь о посылкѣ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ въ тѣ города нашъ великаго государя указъ будетъ.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ изъ Томскаго томскихъ служилыхъ людей, кого пригоже, послали по наши государевы хлѣбные запасы по прежнему въ Тобольскъ и къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичу Рѣпину съ товарищи, отъ себя о томъ отписали.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7178, марта въ 12 день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Левъ Ермолаевъ.

17.

1675 г. сентября 5. Грамота томскому воеводѣ кн. Барятинскому о рожденіи царевны Ѳеодоры Алексѣевны.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, воеводѣ нашему князю Данилу Афонасьевичу Барятинскому. Въ нынѣшнемъ во 183-мъ году, сентября въ 4 день, за молитвы святыхъ отецъ,

Богъ простилъ царицу нашу и великую княгиню Наталью Кирилловну, а родила намъ дщерь, благовѣрную царевну и великую княжну Өеодору Алексѣевну, а именины ея сентября 11 числа. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты-бъ велѣлъ собрать въ съѣзжую избу тутошнихъ служилыхъ и жилецкихъ, и всякихъ чиновъ людей, и нашу радость имъ сказалъ. А съ сею нашею грамотою посланъ къ тебѣ Максимъ Коротневъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183, сентября въ 5 день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: справилъ Артамоша Тимоөеевъ.

183 года, іюля въ 10 день подалъ великаго государя грамоту..... Максимъ Коротневъ.

18.

1678 г. іюля 29. Грамота томскому воеводѣ кн. Петру Львову да дьяку Өедору Никитину о непокупкѣ архіепископамъ и всякимъ монастырскимъ чинамъ земельныхъ и рыбныхъ угодій.

Отъ царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Петру Лукичу Львову да дьяку нашему Өедору Никитину. Въ прошлыхъ во 153-мъ и во 156-мъ, и во 170-мъ году, по указамъ блаженныя памяти дѣда нашего государева, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Өеодоровича, всея Россіи самодержца, и отца нашего государева, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и

малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Тобольскѣ въ Софійскій домъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ въ монастыри русскимъ служилымъ и никакимъ людямъ, и татарамъ, и остякамъ никакихъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и никакихъ угодій въ вкладъ давати и продавать не велѣно никоторыми дѣлы, чтобъ сибирскій архіепископъ и въ сибирскихъ городахъ, въ монастыряхъ архимандриты и игумены, и строители съ братьею никакими землями безъ нашего великаго государя указа не владѣли. А будетъ которые люди въ Сибири впредь учнутъ деревни свои и заимки, землю и сѣнные покосы, и угодья отдавати въ Софійскій домъ архіепископамъ или въ монастыри въ вкладъ давать, или закладывать, и тѣ деревни и земли, и сѣнные покосы, и всякія угодія изъ Софійскаго дома у архіепископовъ и изъ-за монастырей имати на насъ, великаго государя, безповоротно, безденежно и учинить заказъ крѣпкій. И въ сибирскіе города велѣно изъ Тобольска отписать съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ въ Софійскій домъ архіепископомъ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ въ монастыри русскимъ служилымъ людямъ и татарамъ, и остякамъ никакихъ земель съ деревнями, и сѣнныхъ покосовъ, и никакихъ угодій за вкладъ не давати и не закладывати никоторыми дѣлы, чтобъ архіепископъ, и въ монастыряхъ архимандриты и игумены, и строители съ братьею въ Сибири никакими землями безъ нашего великаго государя указа не владѣли. А тѣмъ людямъ, кто тѣ деревни и земли, и сѣнные покосы, и всякія угодья въ Софійскій домъ или въ монастыри вкладу отдадутъ или заложатъ, чинить за то жестокое наказанье. И Симеону архіепископу, и впредь по немъ будущимъ, и за монастыри архимандритамъ и игуменамъ, и строителямъ никакихъ бѣглыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не при-

нимать и за собою во крестьяна и въ бобыли, и въ половники не сажать никоторыми дѣлы. А которыхъ учнутъ принимать, и тѣхъ отдавати: прихожихъ русскихъ, бѣглыхъ, крѣпостныхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ въ Сибири изъ-за архіепископа и изъ-за монастырей—посадскихъ людей въ посады, а нашихъ великаго государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей—въ наши великаго государя волости, а помѣщиковъ и вотчинниковъ—въ прежнія ихъ помѣстья и въ вотчины по писцовымъ книгамъ, и по выпискамъ, и по всякимъ крѣпостямъ противъ русскихъ городовъ. И о томъ о всемъ блаженныя памяти дѣда нашего государева, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, и отца нашего государева, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, грамоты въ Тобольскъ къ Герасиму архіепископу и къ боярамъ нашимъ и воеводамъ, ко князю Григорью Семеновичу Куракину да къ Ивану Ивановичу Салтыкову, да ко князю Ивану Андреевичу Хилкову съ товарищи посланы.

А въ нынѣшнемъ во 186-мъ году, генваря въ 30 день писали къ намъ, великому государю, изъ Тобольска бояринъ нашъ и воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметьевъ съ товарищи: Корнилія де, митрополита сибирскаго и тобольскаго, не стало. И въ нынѣшнемъ во 186-мъ году били челомъ намъ, великому государю, тобольскіе, тюменскіе, юртовскіе служилые и захребетные и ясачные татаровя, да верхотурскіе и верхотурскаго уѣзда пашенные и оброчные крестьяне: владѣли де они въ Тобольскѣ вотчинными рыбными ловлями изстари, а во 174-мъ году Корнилій митрополитъ вотчинныя рыбныя ловли у нихъ взялъ, и

отданы де ему были изъ приказной избы на оброкъ безъ нашего великаго государя указу. Да и у иныхъ де ихъ братьи иноземцевъ и у русскихъ людей по тому-жъ земли и угодья многія въ разныхъ мѣстахъ взяты и отданы ему-жъ, Корнилію митрополиту.

А тюменскіе де служилые и ясачные татаровя владѣли изстари-жъ вотчинными землями на Тоболѣ рѣкѣ, а нынѣ де на тѣхъ ихъ старинныхъ вотчинахъ и урочищахъ ловятъ всякаго звѣря—бобры и выдры, и хмѣль и орловыя гнѣзда снимаютъ сильно всякихъ чиновъ русскіе люди, и ихъ татаръ тѣснятъ и изгоняютъ; а съ тѣхъ де вотчинъ они, служилые татаровя, служатъ нашу великаго государя службу, а ясачные пашутъ пашню и ясакъ платятъ. И на тѣхъ де старинныхъ ихъ вотчинахъ и урочищахъ на Тоболѣ рѣкѣ поселился слободчикъ безъ нашего великаго государя указа и безъ грамотъ; да по его-жъ де слободчикову наученью пріѣзжалъ къ нимъ, татарамъ, изъ Тобольска Софійскій сынъ боярскій Яковъ Бязевъ съ товарищи на Тоболъ рѣку, на усть Бачанки рѣчки, на Астанино городище, и ихъ, татаръ, они, Яковъ съ товарищи, съ тѣхъ старинныхъ ихъ вотчинъ и съ пашенъ ссылали, и у юртъ ихъ насильствомъ двери высѣкали, и сѣно отнимали, и у ясачнаго де у человѣка въ то время жены не стало безвѣстно.

А у Верхотурскихъ де пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ Верхотурскаго Никольскаго монастыря архимандритъ Варламъ съ братьею отнялъ крестьянскія ихъ пахотныя земли съ насѣяннымъ хлѣбомъ и скотскіе выпуски, и рыбныя ловли, а поселилъ на ихъ крестьянскихъ земляхъ онъ, архимандритъ, своихъ монастырскихъ крестьянъ. Да на Пышмѣ де рѣкѣ построены митрополья да Невьянскаго монастыря—двѣ слободы.

А сколько въ Тобольскѣ и тобольскаго розряда въ городахъ и въ уѣздахъ за сибирскими архіепископы и за Корниліемъ митрополитомъ, и за монастыри земель и сѣнныхъ покосовъ, и скотскихъ выпусковъ и угодій, и крестьянъ и бобылей по нашему великаго государя указу и по грамотамъ, и по переписнымъ книгамъ прошлыхъ годовъ,—и тѣ дачи и переписныя книги въ Сибирскомъ приказѣ; а въ Томскомъ, въ Енисейскѣ и томскаго, и енисейскаго розрядовъ, и въ Илимскомъ, въ Якутскомъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ монастыри есть-ли, и будетъ есть, по какому нашему великаго государя указу построены, того въ Сибирскомъ приказѣ не вѣдомо.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а въ Томскомъ и томскаго уѣзда монастыри, и къ монастырямъ земли и всякія угодья, и крестьяне и бобыли, и всякіе люди есть, и вы-бъ велѣли тѣ монастыри и крестьянъ, и бобылей и всякихъ людей, и пашенныя и непашенныя земли, и сѣнные покосы и скотскіе выпуски, и всякія угодья переписать, а земли перемѣрить въ десятины. И тѣмъ землямъ межи порознь, и сколь далеко тѣ монастыри и земли, и угодья отъ Томскаго, тое все написать въ книги подлинно и выписать изъ указовъ блаженныя памяти дѣда нашего государева, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, всея Россіи самодержца, и отца нашего государева, великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, и изъ грамотъ подлинно: по какому нашему великаго государя указу и въ которыхъ годахъ тѣ монастыри построены, и сколько пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и скотскихъ выпусковъ и рыбныхъ ловель, и крестьянъ и бобылей, и иныхъ людей

дано, и что сверхъ нашего великаго государя указа и грамотъ по сибирскимъ дачамъ или что собою владѣютъ, и сколько въ тѣ монастыри какихъ доходовъ съ крестьянъ и съ бобылей, и со всякихъ людей, и съ земель и съ угодій денегъ, и хлѣба и соли, и иныхъ какихъ запасовъ бываетъ на годъ въ приходѣ, и сколько въ которомъ монастырѣ братей, и что надобно въ годъ въ росходъ, и нашего великаго государя жалованья что въ который монастырь даютъ, и по какому нашему великаго государя указу тѣ дачи въ монастыри учинены?

А людей розспросить всякаго человѣка подлинно порознь: кто изъ нихъ имяны, въ которомъ городѣ или въ уѣздѣ и за кѣмъ именемъ напередъ сего жили, и въ которомъ году за тѣ монастыри пришли и поселены на пашню въ монастырскихъ вотчинахъ,—то все переписчикамъ подо всякимъ именемъ описать. И тѣ земли и всякія угодья, и рыбныя ловли, и всякихъ чиновъ люди за что или на оброкъ въ монастыри даваны, или тѣ земли и угодья, и люди — купленые и закладные, и вкладу даваны, и на чье имя купчія и закладныя писаны? И про тѣ земли и всякія угодья, и про людей розыскать и розспросить томскихъ и томскаго уѣзда всякихъ чиновъ русскихъ людей и иноземцевъ въ правду, у кого тѣ земли и угодья взяты и въ монастыри отданы; да кто что про то скажетъ, и то писать имянно въ тѣ книги порознь, по статьямъ.

А будетъ кто и челобитныя учнутъ о чемъ на монастыри во владѣньи земель и угодій, и людей приносить, и у тѣхъ людей и челобитныя, и сказки принимать за ихъ руками. Да тѣ книги и выписки, и сыски, и челобитныя, и сказки да дьячьею приписью и сыскныхъ людей за руками прислать въ Сибирскій

приказъ и о томъ къ намъ, великому государю, отписать. И которые люди объявятся за монастыри, тамошнихъ сибирскихъ городовъ и остроговъ жители, и ссыльные, и прихожіе изъ русскихъ городовъ какіе люди или иноземцы куплены и крещены, и тѣхъ русскихъ людей, сибирскихъ жителей и ссыльныхъ изъ монастырей взять и послать въ тѣ сибирскіе городы и остроги, гдѣ кому и въ какомъ чину быть указано, съ приставы и съ провожатыми, съ томскими служилыми людьми, не замотчавъ. А на новокрещеновъ взять крѣпости и розыскать про нихъ, и ихъ розспросить подлинно: не ясачные ли они люди и ихъ дѣти, и братья, и племянники были, и въ монастыри куплены-ль, или въ полонъ взяты и проданы? И тѣмъ новокрещенамъ и прихожимъ изъ русскихъ городовъ людямъ велѣть быть за монастыри до нашего великаго государя указа. А звѣриныя всякія угодья и промыслы, что по досмотру и перепискѣ, и по сыску за монастыри объявятся, взять и отдать тѣмъ людямъ, чьи они были, безъ понаровки, и впредь никакихъ земель и угодій въ монастыри не давать и не покупать, и не закладывать, и за вкладъ не имать, и не оброчить, и крестьянъ бѣглыхъ и никакихъ пришлыхъ людей во крестьяне и въ бобыли не принимать, и ясачныхъ людей не покупать, и звѣриныхъ бы никакихъ промысловъ и угодій нигдѣ за монастыри не было, и сибирскимъ служилымъ и всякихъ чиновъ русскимъ людямъ, и иноземцамъ оттого утѣсненья не учинилось.

А будетъ въ Томскѣ и въ томскомъ уѣздѣ объявятся за Корниліемъ, митрополитомъ сибирскимъ и тобольскимъ, какія земли и угодья или звѣриные промыслы, и о томъ по тому-жъ въ Томскомъ, въ приказной избѣ выписать и томскими всякихъ чиновъ

русскими людьми и иноземцы сыскать подлинно: по какому нашему великаго государя указу и въ которомъ году, и при которомъ воеводѣ тѣ земли и угодья или звѣриные промыслы и ухожья даны, или владѣютъ безъ дачъ? И тѣ земли и угодья, и звѣриные промыслы, и людей всѣхъ переписать къ Томску и уѣздамъ безо всякія понаровки, гдѣ пристойно, потому что по нашему великаго государя указу и по грамотамъ, и по переписнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ даны въ Софійскій домъ сибирскимъ архіепископамъ и Корнилію митрополиту въ Тобольскѣ и въ тобольскомъ да въ тюменскомъ уѣздахъ земли и угодья, и крестьяне, и бобыли, и всякіе люди многіе, а изъ звѣриныхъ угодій и промысловъ архіепископамъ и Корнилію митрополиту, и въ монастыри по нашему великаго государя указу нигдѣ не давано, а нынѣ не даютъ. А сколько въ Тобольскѣ и тобольскаго розряда въ городахъ и въ уѣздахъ за Корниліемъ, митрополитомъ сибирскимъ и тобольскимъ, и за монастыри послѣ переписныхъ книгъ 167-го года крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и всякихъ людей объявится, и тѣхъ людей велѣно послать всѣхъ въ Томской въ пашню.

А что про томскіе и томскаго уѣзда монастыри въ Томскѣ въ приказной избѣ нашихъ великаго государя грамотъ сыскано и по выпискамъ, и по сыску въ Томскѣ и въ томскомъ уѣздѣ земель и угодій, и людей за тѣми монастыри объявится, и сколько крестьянъ и всякихъ людей противъ нашего великаго государя указа и грамотъ изъ Тобольска, и тобольскаго розряда изъ Сургута, изъ Березова, и томскаго розряда изъ Нарымскаго, изъ Кетскаго въ Томской прислано и на пашню построено будетъ, о томъ отписали бы и книги, и выписки и сыски, и сказки, и челобитныя къ намъ,

великому государю, прислали, не замотчавъ. А отписку и книги, и выписки и сыски, и сказки и челобитныя велѣли подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да стольнику нашему Богдану Ѳедоровичу Палибину, да дьякамъ нашимъ Льву Ермолаеву и Савѣ Старкову. А переписчикамъ, которые будутъ въ томскомъ уѣздѣ, приказали накрѣпко, чтобъ они, будучи у переписки, никому никакія обиды и налогъ, и раззоренія не чинили и не корыстовались, а одноличноб-ъ того себѣ въ оплошку не поставили, въ Томскѣ учинили, а въ томскомъ уѣздѣ велѣли учинить переписчикамъ противъ сего нашего великаго государя указа и грамоты неоплошно, съ великимъ радѣніемъ, не замотчавъ. А будетъ вы учините о томъ не противъ сего нашего великаго государя указа и вскорѣ переписныхъ книгъ и выписки не пришлете, и за то отъ насъ, великаго государя, быть вамъ въ опалѣ. А сее нашу великаго государя грамоту велѣли въ Томскомъ прочесть всякихъ чиновъ русскимъ людямъ и иноземцамъ, чтобъ нашъ великаго государя указъ всѣмъ былъ вѣдомъ; а въ Тобольскъ, въ Енисейскъ и тобольскаго, и томскаго розряда, и въ Якутской, и въ Илимской о томъ наши великаго государя грамоты посланы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186, іюля въ 29 день.

На подлинномъ свиткѣ пишетъ на оборотѣ тако: дьякъ Сава Старковъ, справилъ Васька Романовъ.

187 года, марта въ 4 день подалъ великаго государя грамоту сургутскій служилой человѣкъ Сенька Мурзинъ.

19.

1680 г. марта 6. Грамота томскому воеводѣ кн. Кольцову-Мосальскому объ Алтынъ-Лоджанъ-ханѣ и о посылкѣ къ нему посланцевъ съ подарками.

Отъ царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Ивану Михаиловичу Кольцову-Мосальскому да дьяку нашему Өедору Леонтьевичу. Въ нынѣшнемъ во 188-мъ году присылалъ къ намъ, великому государю, мугальскій Алтынъ-Лоджанъ-ханъ посланцевъ своихъ; Тархана Батыря съ товарищи; а нынѣ намъ, великому нашему царскому величеству, онъ служитъ и противъ непріятелей нашего царскаго величества, гдѣ наше царскаго величества повелѣніе будетъ, стоять обѣщается. Да онъ же Алтынъ-ханъ билъ челомъ намъ великому государю: въ прошлыхъ де годахъ послано къ нему нашего великаго государя жалованье съ посланцы его, съ Лезакомъ съ товарищи, и въ Томскомъ то наше великаго государя жалованье задержано и къ нему въ улусъ не отослано, для того что онъ отъ калмыцкаго Сенги тайши былъ раззоренъ. И намъ бы, великому государю, пожаловати его, велѣть то наше великаго государя жалованье изъ Томска къ нему отослать; да чтобъ мы, великій государь, велѣли въ киргизской землѣ на Абаканѣ городъ или острогъ поставить. А какъ де тотъ городъ или острогъ поставленъ будетъ, и тогда киргизамъ подъ наши великаго государя украйные сибирскіе городы войною ходить и раззореніе чинить

будетъ не можно, а онъ, Алтынъ, по тому-жъ съ нашими великаго государя ратными людьми тѣхъ киргизовъ воевать станетъ.

И мы, великій государь, за его, Лоджана-хана, службы и радѣніе, что онъ и нынѣ нашей государской милости поискалъ и учинился у насъ, великаго государя, въ подданствѣ такъ же, какъ и у предковъ нашихъ государскихъ отецъ его былъ въ подданствѣ, указали къ нему послать нашу царскаго величества грамоту съ милостивымъ словомъ, что онъ, Лоджанъ-ханъ, великому государю служилъ и во всемъ добра хотѣлъ, и былъ подъ нашею великаго государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и на непослушниковъ нашихъ государевыхъ, буде наше государское повелѣніе будетъ, войною ходить и промыслъ надъ ними чинить. А наше великаго государя жалованье, что послано къ нему въ прошломъ во 175-мъ году и задержано въ Томскѣ, указали отослать къ нему въ улусы; да къ нему-жъ, хану, за ту его службу и подданство, указали мы, великій государь, послать къ нему съ нынѣшними его посланцы нашего великаго государя жалованье: двѣ половинки сукна аглицкаго, двѣ камки двоеличныхъ, двѣ камки-жъ осиновыхъ (?), атласъ зеленой, камка и атласъ, мѣрою по десяти-жъ аршинъ.

А объ иныхъ дѣлахъ, о которыхъ онъ къ намъ, великому государю, съ тѣми своими посланцы писалъ, нашъ великаго государя указъ присланъ будетъ въ Тобольскъ къ стольникамъ нашимъ и воеводамъ, къ Алексѣю Шеину съ товарищи, изъ Сибирскаго приказу. А съ тѣмъ нашимъ великаго государя жалованьемъ и съ мугальскими посланцы-жъ въ приставахъ и въ провожатыхъ посланы до Тобольска: мангазейскаго острога сынъ боярскій

Степанъ Рубницкій да служилые люди Ефимко Сорокинъ, Васька Андреевъ, да толмачъ Васька Шумиловъ; а изъ Тобольска велѣно послать ту нашу великаго государя грамоту и жалованье въ Томской къ тебѣ, съ кѣмъ пригоже.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а мугальскаго Лоджана-хана посланцы въ Томскъ пріѣдутъ, и вы-бъ въ дачѣ той мугальскимъ посланцамъ нашего великаго государя жалованья учинили противъ прежнихъ примѣровъ, и изъ Томска отпустили ихъ къ мугальскому Лоджану-хану, на которыя мѣста пригоже; а съ ними вмѣстѣ послали къ Лоджану-хану съ нашею великаго государя грамотою изъ жалованья, которое послано къ нему было въ прошломъ во 175-мъ году, а задержано въ Томскѣ, и съ тѣмъ, что нынѣ къ нему же послано, томскихъ служилыхъ людей, которымъ такія дѣла за обычай. И велѣли-бъ тѣмъ посыльщикамъ нашу великаго государя грамоту и наше великаго государя жалованье Алтыну-Лоджану-хану отдати и говорить наказали, чтобъ онъ, Лоджанъ-ханъ, намъ великому государю служилъ и всякаго добра хотѣлъ, и нашихъ великаго государя непослушниковъ, гдѣ наше царскаго величества повелѣніе будетъ, войною ходилъ; а мы, великій государь, учнемъ его, Лоджана-хана, держать въ нашей государской милости и въ призрѣніи, а служба его и радѣніе у насъ, великаго государя, забвенна никогда не будетъ. А котораго числа мугальскихъ посланцевъ изъ Томска отпустите и кого, и сколькихъ человѣкъ съ нашею великаго государя грамотою и съ жалованьемъ къ мугальскому Лоджану-хану пошлете, и что нашего великаго государя жалованья мугальскимъ посланцомъ въ дорогу корму и питья дано будетъ, и какъ посыльщики ваши въ Томской отъ Лоджана-

хана пріѣдутъ, и Лоджанъ что имъ скажетъ или къ вамъ отпишетъ, и посыльщики ваши въ допросѣ скажутъ, и вы-бъ о всемъ къ намъ, великому государю, писали, а отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ нашимъ думнымъ: Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Семену Протопопову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7188, марта въ 6 день.

На подлинномъ свиткѣ подписано на оборотѣ тако: дьякъ Василей Бобининъ, справилъ Андрей Возницинъ.

Подалъ великаго государя грамоту казачій сынъ Ѳомка Никитинъ Быковъ 189 года, октября въ 4 день.

20.

1680 г. декабря 30. Грамота томскому воеводѣ кн. Львову о пріемѣ въ подданство калмыковъ.

Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Петру Лукичу Львову, да дьяку нашему Ѳедору Леонтьеву. Указали мы, великій государь, которые калмыцкіе посланцы челомъ намъ, великому государю, въ подданство (били) и.... присылали о томъ въ Томской и томскаго розряда въ городы посланцевъ своихъ, подъ нашу великаго государя высокую руку пріимати и къ шерти ихъ приводить, что имъ намъ, великому государю, служить и прямить, и во всемъ добра хотѣть, а городамъ и острогамъ, и слободамъ, и уѣзднымъ русскимъ всякихъ чиновъ людемъ, и ясачнымъ иноземцомъ никакого дурна не чинити, а

призывалъ (?) калмыцкихъ тайшей... ихъ улусныхъ людей не посылать. А которые и учинятъ, да подъ нашею государскою высокою рукою, и тѣ-бъ жили отъ нашихъ государевыхъ городовъ и остроговъ, и слободъ, и уѣздовъ въ дальнихъ мѣстахъ, чтобъ отъ нихъ какого обману и раззоренья городамъ и острогамъ, и слободамъ, и ясачнымъ людемъ не учинилось, и осторожность отъ нихъ держать всякими мѣрами. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ учинили о томъ по сему нашему великаго государя указу, а томскаго розряда въ городы тебѣ, князь Петръ, о томъ къ воеводамъ писать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7188, декабря въ 30 день.

Сей великаго государя указъ записать въ книгу, а въ городы, которые вѣдомы Томску, и воеводамъ противъ сего государева указа написать отписки.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Левъ Ермолаевъ, справилъ Афонька Парфеновъ.

188 года, апрѣля въ 26 день подалъ великаго государя грамоту томской сынъ боярскій Леонтій Ставскій.

21.

1681 г. іюня 24. Грамота томскому воеводѣ кн. Кольцову-Мосальскому о сборѣ ясака.

От царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Ивану Михайловичу Кольцову-Мосальскому да дьяку нашему Θедору Леонтьеву. Въ нашемъ великаго государя наказѣ, каковъ тебѣ, князю Ивану, данъ на Москвѣ за дьячьею приписью, написали: бу-

дучи тебѣ на нашей государевой службѣ въ Томскомъ, велѣно съ ясачныхъ людей ясачную и поминочную мягкую рухлядь сбирать неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и ясачнымъ, которыхъ учнете посылать въ ясачныя волости, въ наказы писать и сказывать накрѣпко, чтобъ ясачные люди нашъ великаго государя ясакъ приносили: соболи съ туши и съ хвосты, а лисицы съ лапы и съ хвосты-жъ, по окладу сполна. И въ ясачныхъ волостяхъ ясачныхъ людей, которые живутъ въ захребетникахъ, и недорослей, которые въ ясакъ поспѣли, а нашего государева ясаку и поминковъ не плотятъ, выискивать; а которыхъ захребетниковъ и подрослей ясачники сыщутъ, и на тѣхъ людей ясакъ и поминки класть, смотря по людемъ и по промысломъ, и доимочную мягкую рухлядь выбирать всю безъ недобору, и въ доимкѣ никакой мягкой рухляди новымъ воеводамъ и дьякомъ, которые на ваше мѣсто пріѣдутъ, послѣ себя не оставливать, и выбирать при себѣ, и сбирати на ясачныхъ людехъ ясачную и поминочную мягкую рухлядь съ великимъ радѣньемъ, ласкою, чтобъ тѣмъ ясачныхъ людей не оскорбить и отъ нашей государской милости не отогнать.

А въ нынѣшнемъ во 189-мъ году писали вы къ намъ, великому государю, и прислали изъ Томскаго на имя великаго государя ясачныя и поминочныя казны, сбору прошлаго 188-го года, на восмьсотъ на сорокъ на семь рублевъ съ полтиною, и донять нашего великаго государя ясаку и поминковъ на 188-й годъ томскаго уѣзда на ясачныхъ людяхъ звѣрьемъ два бобра чернокарихъ да четыре сорока тридцать три соболя. И того-жъ де ясаку и поминковъ на 188-й годъ изъ доимки на прошлые годы взять не на комъ, потомучто де они, ясачные люди, отъ киргизскихъ и отъ

калмыцкихъ воровскихъ людей раззорены и врозь разбрелись.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ о ясачномъ сборѣ чинили по нашему великаго государя указу и по наказу, съ великимъ радѣньемъ, и отлично-бъ вамъ впредь въ ясачномъ сборѣ намъ, великому государю, порадѣть и службу свою показать: и нашъ великаго государя ясакъ и поминки съ ясачныхъ людей сбирать, по нашему великаго государя указу, и вновь въ ясакъ ясачныхъ людей пріискивать, и приказывать ясакъ съ ихъ имать ласкою, а не жесточью, по вся годы съ прибылью, безъ недобору, чтобъ нашъ великаго государя ясакъ и поминки на ясачныхъ людехъ изъ году въ годъ въ доимкѣ не оставалися. И изъ Томскаго въ ясачныя волости для нашего государева ясачнаго сбора посылали-бъ ясачныхъ сборщиковъ—дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ, за которыми-бъ воровства напередъ сего не было, и за торговлею-бъ, и за иною ни за какою корыстью они-бъ не ходили, и приказывали имъ съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они нашъ великаго государя ясакъ и поминки съ ясачныхъ людей сбирали съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ однолично на ясачныхъ людехъ ясаку изъ году въ годъ въ доимкѣ не было. А чего при вашемъ сидѣньи мягкія рухляди изъ доимки будетъ не взыскано и послѣ тебя новому воеводѣ оставите, и та доимочная мягкая рухлядь, по нашему великаго государя указу, доправлена будетъ на васъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7189, іюня въ 24 день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Семенъ Румянцевъ, справилъ Афонька Парфеновъ.

190 году, ноября въ 13 день подалъ великаго государя грамоту томскій казачій сынъ Ѳедька Жуковъ.

22.

1685 г. мая 14. Грамота томскому воеводѣ кн. Кольцову-Мосальскому о посылкѣ колодезнаго мастера въ Якутскій острогъ.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Андрею Михайловичу Кольцову-Мосальскому. Въ нынѣшнемъ во 193-мъ году, декабря въ 19-й день писалъ къ намъ, великимъ государемъ, изъ Якутскаго Иванъ Приклонскій: по нашему великихъ государей указу, построилъ де онъ въ Якутскомъ городъ новый рубленый, а надобно де въ томъ новомъ городѣ сдѣлать колодезь, потому что построенъ тотъ городъ отъ рѣки далече. А въ Якутскомъ де мастера колодезнаго нѣтъ, сдѣлать колодезя некому; а безъ колодезя де въ томъ новомъ городѣ быть нельзя, и о присылкѣ-бъ въ Якутской о колодезномъ мастерѣ нащъ великихъ государей указъ учинить.

И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты-бъ велѣлъ въ Томскѣ сыскать колодезнаго мастера и послать въ Якутской безъ замотчанья, и о томъ въ Якутской къ генералу нашему и воеводѣ, къ Матвѣю Кровскому писать; а нашъ великихъ государей указъ о томъ къ нему посланъ. А котораго числа и кто именемъ колодезникъ изъ Томскаго въ Якутской посланъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать, а отписку велѣть подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему князю Ивану

Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193-го, мая въ 14-й день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Тимоѳей Протопоповъ, справилъ Филатко Никитинъ.

194 года, сентября въ 16 день подалъ великихъ государей грамоту томскій сынъ боярскій Андрей Поспѣловъ.

23.

1685 г. октября 16. Грамота томскому воеводѣ кн. Кольцову-Мосальскому о воровствѣ кизыльскихъ татаръ.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Андрею Михайловичу Кольцову-Мосальскому. Въ прошломъ во 192-мъ году, августа въ 5 день писалъ къ намъ, великимъ государемъ, изъ Енисейска бояринъ нашъ и воевода князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ съ товарищи: въ прошломъ же де во 192-мъ году, ноября въ 9 день писалъ къ нимъ въ Енисейскъ изъ Красноярскаго стольникъ и воевода Григорій Шмаковъ:

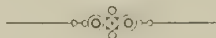
Въ прошломъ де во 192-мъ году, октября въ 22-й день билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, а ему, Григорью, въ приказной избѣ извѣщалъ красноярскій конный казакъ Куземка Соловьевъ на томскихъ кизильскихъ ясачныхъ татаръ, на Откутку съ товарищи, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: ѣздилъ де онъ, Куземка, на

соболиный промыслъ съ красноярскими ясачными татары, съ Чижинбакомъ да Гдебанкомъ, и ихъ де, Куземку съ товарищи, пограбили томскіе ясачные кизыльскіе татаровя, Откутка съ товарищи, а грабежомъ де взяли пятнадцать соболей, да три ножа, три огнива, двадцать стрѣлъ звѣровыхъ, три пуда хлѣбныхъ запасовъ. А говорятъ де они, томскіе татаровя: велятъ де имъ грабить и побивать томскіе служилые люди, которые де пріѣзжали къ нимъ, томскимъ ясачнымъ людемъ, съ памятми. И нынѣ великіе государи указали-бъ въ Томскомъ про тотъ грабежъ розыскать и указъ учинить, а впредь никакимъ людемъ ясачныхъ людей грабить и побивать не велѣли, чтобъ въ томъ межъ ясачными людьми какихъ ссоръ не было-бы.

И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты-бъ о томъ учинилъ по сему нашему великихъ государей указу; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать, а отписку велѣть подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи, да и въ Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Константину Осиповичу Щербатову съ товарищи о томъ для вѣдома писать же. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193, октября въ 16 день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Семенъ Романовъ, справилъ Ивашко Сущевъ.

193 года, марта въ 8-й день подалъ великихъ государей грамоту тобольскій служилой человѣкъ Володька Шемылинъ.

24.

1685 г. (?) Грамота томскому воеводѣ кн. Кольцову-Мосальскому о воровствѣ енисейскаго отставнаго подъячаго Хохрякова.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Андрею Михайловичу Кольцову-Мосальскому. Въ нашемъ великихъ государей указѣ и въ Соборномъ уложеніи, въ четвертой главѣ, во второй статьѣ напечатано: Буде кто воровствомъ учнетъ отъимать отъ нашихъ великихъ государей грамотъ, или отъ иныхъ какихъ приказныхъ писемъ нашихъ великихъ государей печати учнетъ къ инымъ какимъ воровскимъ письмамъ прикладывать, или буде кто учнетъ какія письма воровствомъ наряжати и приказныя письма переправливать мимо нашего великаго государя указа, и того казнить смертью, а письмамъ его наряднымъ ни въ чемъ не вѣрить.

И въ прошломъ во 193-мъ году писали къ намъ, великимъ государемъ, изъ Енисейска бояринъ нашъ и воевода князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ съ товарищи: объявились въ Енисейскѣ въ воровствѣ енисейскій отставной подъячій Никитка Хохряковъ, да посадскій человѣкъ Ивашко Чертковъ, да десятникъ казачій Еремка Бородинъ, да ссыльный крестьянинъ Гришка Бронскій, что они, Никитка съ товарищи, умысля воровски, посадскому человѣку Ивашкѣ Чертку написали на его Ивашковъ сѣнной покосъ воровскую данную, и отнявъ отъ иной памяти нашу великихъ

государей енисейскую печать, и къ той воровской данной подклеили. А Еремка и Гришка, напився пьяни, ту данную вмѣсто дьяка подписали, а Ивашко Чертко подписать имъ велѣлъ, а подъячій же Ѳедька Даниловъ на томъ дѣлѣ помѣтилъ, вмѣсто дьячей руки, своею рукою.

И мы, великіе государи, указали за то ихъ воровство отсѣчь по лѣвой рукѣ по запястье; а подъячему-жъ Ѳедькѣ за его воровство, что онъ на дѣлѣ учинилъ помѣту вмѣсто дьяка, учинить наказанье, бить его кнутомъ на козлѣ нещадно, и сослать ихъ всѣхъ съ женами и съ дѣтьми въ дальные сибирскіе городы на вѣчное житье. А впредь кто въ такомъ воровствѣ объявится, и имъ за то воровство указали мы, великіе государи, указъ чинить по Уложенью, не отписываясь о томъ къ намъ, великимъ государемъ, и о томъ послать наши великихъ государей указы.... (У онаго указа конца не отыскано).

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ..... (за оторваніемъ, конца познать не можно).

194 года, февраля въ 10 день подалъ великихъ государей грамоту тобольскій служилой человѣкъ Володька Шешелинъ (Шемылинъ?)

25.

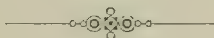
1689 г. января 22. Грамота томскому воеводѣ кн. Вяземскому о выдачѣ раскольнику Боярченку денегъ.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государыни и благовѣрныя царевны Софіи Алексѣевны, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Семену Петровичу Вяземскому. Въ прошломъ во 196-мъ году, по нашему великихъ государей указу, посланъ съ Москвы въ ссылку, въ Сибирь до Тобольска, воръ раскольщикъ, донской казакъ Ѳедька Боярченокъ, а изъ Тобольска велѣно его, Ѳедьку, послать въ Томской съ нарочными, провожатыми. И нынѣ мы, великіе государи, указали послать съ Москвы въ Томской деньги его Ѳедькины, семь рублевъ, съ томскимъ казакомъ съ Ивашкою Прокопьевымъ.

И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а онъ Ивашко въ Томской пріѣдетъ, и ты-бъ тѣ деньги семь рублей велѣлъ у него принять и отдать ему, Ѳедькѣ, съ роспискою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7197-го, генваря въ 22-й день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: смотрѣлъ Мишка Губинъ.

197 года, іюня въ 30 день подалъ великихъ государей грамоту томскій сынъ боярскій Григорій Невѣровъ.

26.

1692 г. іюня 28. Грамота томскому воеводѣ кн. Степану Путятину о строеніи Уртамской слободы.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ князю Степану Ивановичу Путятину. Въ прошломъ во 196-мъ году дано изъ Сибирскаго приказа томскому сыну боярскому Юрью Соболевскому на строеніе томскаго уѣзда Уртамской слободы и на ссуду новопоселеннымъ крестьянамъ денегъ двѣсти рублевъ. И въ нынѣшнемъ 200-мъ году, октября въ 18-й день писалъ къ намъ, великимъ государямъ, изъ Сибири, изъ Томскаго стольникъ нашъ и воевода Иванъ Дурново и прислалъ Юрья Соболевскаго за рукою сказку, а въ сказкѣ написано:

Изъ денегъ де изъ двухсотъ рублевъ, которыя ему даны на ссуду и на подмогу пашеннымъ крестьянамъ, взялъ у него, Юрья, стольникъ и воевода князь Семенъ Вяземскій сто пятьдесятъ рублевъ, а изъ достальныхъ пятидесяти рублевъ у него, Юрья, вышло въ росходъ ссыльнымъ людямъ, которые поселены на Уртамѣ въ пашню, тринадцати человѣкамъ двадцать четыре рубля; а за росходомъ въ остаткѣ двадцать шесть рублевъ у него, Юрья. А тѣ де крестьяне тринадцать человѣкъ десятинной пашни пашутъ шесть десятинъ съ полудесятиною, да ссыльные де-жъ люди, которые присланы изъ Томскаго, двадцать одинъ человѣкъ десятинной же пашни пашутъ восмь десятинъ съ четью.

Да князь Семенъ де Вяземскій прислалъ на Уртамъ ссыльныхъ людей пятнадцать человѣкъ холостыхъ, и тѣхъ крестьянъ въ пашню верстать не смѣлъ. А въ Томскомъ, въ приказной избѣ помѣта его князь Семенова: велѣно тѣмъ крестьянамъ выдать по четыре рубля; и тѣхъ денегъ и по сіе число имъ не дано. И по переписнымъ его Юрьевымъ книгамъ явилось въ Уртамской слободѣ пашенныхъ крестьянъ, женатыхъ и холостыхъ, сто семьдесятъ три человѣка, десятинной пашни пашутъ по сороку десятинъ въ полѣ, въ дву по тому-жъ. А во 197-мъ году, съ двадцати четырехъ десятинъ въ ужимѣ девять тысячъ шестьсотъ сноповъ, въ умолотѣ триста девяносто чети съ полуосьминою ржи, овса двѣнадцать тысячъ восьмсотъ девять сноповъ, въ умолотѣ восьмсотъ шесть чети. А что изъ достальныхъ съ шестнадцати десятинъ хлѣба въ ужимѣ и въ умолотѣ, того въ Сибирскомъ приказѣ не вѣдомо и изъ Томскаго не писано.

И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты-бъ велѣлъ въ Томскомъ справиться подлинно: что въ Уртамской слободѣ новопоселенныхъ пашенныхъ крестьянъ послѣ писца Артемья Дурново вновь прибыло, и что старые и новопоселенные крестьяне десятинной пашни пашутъ, и по чему бываетъ въ годъ въ ужимѣ и въ умолотѣ всякаго хлѣба? И ссыльныхъ людей пятнадцать человѣкъ, которыхъ въ Уртамскую слободу прислалъ князь Семенъ Вяземскій, велѣлъ (бы) поверстать въ слободу на пашню, а ссуду и подмогу имъ дать по четыре рубля изъ тѣхъ денегъ, которыя взяты въ Томскомъ въ приказную избу у Юрья Соболевскаго. А что тѣхъ денегъ будетъ въ остаткѣ, и тѣ деньги велѣлъ держать на ссуду-жъ и на подмогу пашеннымъ крестьянамъ, которые построены будутъ впредь изъ ссыль-

ныхъ людей. Да о томъ къ намъ, великимъ государямъ, писалъ (бы), а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи; а которые крестьяне въ той слободѣ поселены будутъ изъ гулящихъ и изъ пришлыхъ людей, и тѣмъ денежныя ссуды и подмоги давать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200-го, іюня въ 28-й день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Осипъ Татариновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

201 года, ноября въ 22-й день подалъ великаго государя грамоту томскій...... Андрюшка Степной.

27.

1694 г. февраля 2. Грамота красноярскому воеводѣ Башковскому о тубинцахъ.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Красноярской, стольнику нашему и воеводѣ Алексѣю Игнатьевичу Башковскому. Въ прошломъ во 201-мъ году, сентября въ 4-й день писалъ къ намъ, великимъ государемъ, изъ Сибири, изъ Красноярска, прежній воевода и стольникъ Петръ Мусинъ-Пушкинъ и прислалъ тубинскаго князца Шандычкова знамя, а въ отпискѣ написано: Красноярскіе де служилые люди, сынъ боярскій Василій Многогрѣшный съ товарищи, по его Петровой посылкѣ, тубинской землицы князца Шандычка съ улусными людьми Божіею милостью, а нашимъ государе-

вымъ счастіемъ побили за измѣну ихъ, за воровства и за раззоренія, и за отгонныя лошади, и за грабленные ясачныхъ людей животы. Онъ съ улусными людьми по красноярскихъ служилыхъ людехъ изъ луковъ, изъ пищалей стрѣляли и многихъ переранили, а иныхъ побили до смерти. Да въ послужномъ списку Василья Многогрѣшнаго съ товарищи написано: на бояхъ съ тубинскимъ князцомъ Шандычкою и улусными, и на посылахъ, и на прис(ту)пѣхъ красноярскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и татаръ побито до смерти шесть человѣкъ, ранено тяжелыми и мягкими ранами 21 человѣкъ. А воровъ измѣнниковъ тубинцевъ побито съ 500 человѣкъ и больше, въ полонъ взято женъ ихъ и дѣтей 600 человѣкъ и больше; достальныхъ воровъ искалъ сынъ боярскій Титъ Саламатовъ съ товарищи, побили-жъ 24-хъ человѣкъ. Въ прошломъ 201-мъ, а въ нынѣшнемъ 202-мъ годахъ били челомъ намъ, великимъ государемъ, красноярскіе всякихъ чиновъ служилые люди, чтобъ намъ, великимъ государемъ, за ту службу и за кровь, и за раны наше великихъ государей жалованье-бъ по случаю.... И мы, великіе государи, красноярскихъ служилыхъ людей, Василья Многогрѣшнаго съ товарищи, которые побили тубинскаго князца Шандычку съ улусными людьми, пожаловали: которые красноярцы ранены — 21-му человѣку по рублю, за побитыхъ тубинцевъ за 500-тъ человѣкъ—по рублю-жъ, за явственный бой—по 50-тъ копѣекъ человѣку; всего 888 рублей собольми и мягкою рухлядью въ Красноярской посланы съ красноярскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ Васильемъ Саламатовымъ да съ пѣшимъ казакомъ съ Петрушкою Воротниковымъ.

И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, Василей Саламатовъ и Петрушка

Воротниковъ наше великихъ государей жалованье, соболи и мягкую рухлядь, въ Красноярской привезутъ, и ты-бъ тѣ соболи и мягкую рухлядь, развытя противъ вышеписаннаго нашего великихъ государей жалованья: за побитыхъ и раненыхъ служилыхъ людей — по рублю, за явственный бой — по полтинѣ человѣку, велѣлъ бы имъ, Василью и Петрушкѣ, красноярцомъ Василью Многогрѣшному съ товарищи, которые побили тубинскаго князца Шандычку съ улусными людьми, роздать всякому на лицо съ роспискою, а за очи и подставою, и на умершихъ давать не велѣлъ бы. А имъ, служилымъ людемъ, у дачи того нашего великихъ государей жалованья сказать, чтобъ они, красноярскіе всякихъ чиновъ служилые люди, и впредь намъ, великимъ государемъ, служили вѣрно, надъ непріятельскими людьми искали поиску и къ подданнымъ нашимъ великихъ государей всякихъ чиновъ, и къ ясачнымъ людемъ держали ласку, обидъ имъ и налогъ, и какого раззоренья не чинили-бъ. И какъ то наше великихъ государей жалованье роздано будетъ, чтобъ къ намъ, великимъ государемъ, писать, а отписку велѣли бы подать въ Сибирскомъ приказѣ бояршну нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202, февраля во 2 день.

28.

1695 г. Дѣло о денежномъ мастерѣ Ивашкѣ Бѣломъ (отрывокъ).

.... а въ допросѣ сказалъ: которыя де деньги взяты въ Нарымѣ у Ивашки Кобылы, и тѣ деньги его, Ивашка Бѣлаго, а далъ де ему, Ивашкѣ Кобылѣ, онъ, Ивашка Бѣлый, въ Томскомъ не за чистыя деньги, не за серебряныя; а отдалъ де онъ, Ивашка, тѣ деньги до прежняго своего привода, какъ онъ былъ проведенъ въ Томской съ такими же воровскими деньгами. И тѣхъ де его, Ивашка Бѣлаго, воровскихъ денегъ взято у Ивашки Кобылы въ Нарымѣ четыре рубли, и тѣ де воровскія деньги купилъ онъ въ Ярославлѣ.

И онъ, Ивашка Бѣлый, тутъ же, у роспроса стоя, винился, сказалъ, что деньги дѣлалъ онъ, Ивашка, будучи въ Томскомъ, а печаталъ де онъ тѣ деньги серебряными копѣйками на.......

7203 года, октября въ 27-й день присыльный человѣкъ въ денежномъ дѣлѣ Ивашка Бѣлый въ застѣнкѣ спрашиванъ и пытанъ, а съ пытки винился: виновенъ де онъ, Ивашка, передъ великими государями, оловянныя деньги онъ, Ивашка, дѣлалъ одинъ, а товарищей и иныхъ никого въ томъ денежномъ дѣлѣ съ нимъ, Ивашкою, не было; и тѣхъ денегъ онъ, Ивашка, никому не продавалъ и прежде сего не дѣлывалъ.

А на пыткѣ дано ему, Ивашкѣ, двѣ стряски да пятнадцать ударовъ. И онъ, Ивашка, говорилъ прежнія свои рѣчи, что писано выше сего.

Въ указѣ великихъ государей и въ Соборномъ уложеньи, въ главѣ 5-й, въ статьѣ 1-й напечатано: Которые денежные мастера, которые учнутъ дѣлать мѣдныя или оловянныя и укладныя деньги, или въ денежное дѣло, въ серебро учнутъ прибавлять мѣдь и свинецъ, и тѣмъ государевой казнѣ учнутъ чинить убытокъ, и тѣхъ мастеровъ за такое денежное дѣло казнить смертію—залить горло.

203-го года, іюня 14-го, по указу великихъ государей и по Уложенію, вора Ивашку Бѣлаго за воровство его, что онъ забылъ страхъ Божій и указъ великихъ государей, воровалъ и оловянныя деньги дѣлалъ, казнить смертію—залить горло оловомъ, и о казни написать наказъ о сей его винѣ въ сей памяти подлинно.

Лѣта 7203, іюля въ.... день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, по приказу томскаго воеводы Василья Андреевича Ржевскаго, велѣно тебѣ, Ивашкѣ Бѣлому, сказать указъ великихъ государей. Въ прошломъ въ 201-мъ году, іюня въ..... день приведенъ ты, Ивашка Бѣлый, въ Томской, въ приказную палату съ воровствомъ своимъ, съ оловянными деньгами, и роспрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: тѣ деньги оловянныя привезъ ты съ Москвы въ Томской, а будто тѣ деньги тебѣ, дорогою идучи, заложилъ ссыльный же человѣкъ Ивашка Костянтиновъ въ серебряныхъ деньгахъ, въ пятнадцати алтынахъ. А послѣ роспроса ты, Ивашка, посаженъ въ тюрьму, и изъ тюрьмы ты бѣжалъ, а въ Нарымѣ пойманъ; а въ Нарымѣ ты-жъ объявился въ воровствѣ тѣми-жъ оловянными деньгами. И въ Нарымѣ ты роспрашиванъ въ тѣхъ деньгахъ, и въ допросѣ ты сказалъ: какъ тебя везли съ Москвы въ Сибирь, въ ссылку, и тѣ де

деньги ты купилъ въ Ярославлѣ у посадскаго человѣка, у Ивана Костянтинова 10 рублей, а далъ ты за нихъ будто три рубля. И по указу великихъ государей изъ Нарымскаго въ Томской присланъ; въ Томскомъ, въ приказной палатѣ, передъ стольникомъ и воеводой, передъ Васильемъ Андреевичемъ Ржевскимъ роспрашиванъ, а въ допросѣ ты сказалъ: которыя де деньги въ Нарымѣ взяты у Ивашки Кобылы и присланы въ приказную избу, и тѣ деньги — твои, отдавалъ ты Ивашкѣ Кобылѣ на сбереженье, а тѣ деньги купилъ въ Ярославлѣ. И ты, Ивашка, въ томъ денежномъ дѣлѣ пытанъ и жженъ на огнѣ, и съ пытки и съ огня винился ты и сказалъ: тѣ оловянныя деньги дѣлалъ ты, Ивашка, въ Томскомъ....

203 года, іюля 14 дня, по указу великихъ государей и Уложенью, вору Ивашку Бѣлому за воровство его, что онъ, Ивашка Бѣлый, забылъ страхъ Божій и указъ великихъ государей, воровалъ и оловянныя деньги дѣлалъ, залито оловомъ горло.

29.

1697 года мая 6. Грамота томскому воеводѣ Василью Ржевскому и подъячему Силѣ Великосельскому о приводѣ къ вѣрѣ истца, отвѣтчика и свидѣтелей.

Отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому да подъячему Силѣ Великосельскому. Въ нынѣшнемъ въ 205-мъ году, апрѣля въ 20-й день въ нашемъ великаго государя

указѣ изъ розряду въ Сибирскій приказъ, за приписью дьяка Ивана Уланова написано: Указали мы, великій государь, всякихъ чиновъ людей бываютъ въ приказахъ суды и очныя ставки, отставить для того, что въ судахъ и въ очныхъ ставкахъ отъ истцовъ съ отвѣтчиковъ..... (за ветхостью, что болѣе написано, узнать не можно, ибо отодрано и подклеено, а послѣ того значитъ ниже сего:) и раззоренія, а виннымъ, что довелось, по нашему великаго государя указу и по Уложенью, учинить указъ отъ того отбывательства и продолженія, и ябедникамъ и ворамъ пожитки; а вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ, по челобитью всякихъ чиновъ людей въ обидахъ и въ раззореніяхъ, чинить розыскъ въ брани и въ безчестіи, или въ бою и увѣчьѣ, и во всякихъ обидахъ и раззореніяхъ: кто истецъ на свидѣтелей пошлется, всякихъ чиновъ людей на одного человѣка или на дву, или больше, а отвѣтчикъ на тѣхъ людей пошлется-жъ на всѣхъ безотводно, или изъ нихъ пошлется и на одного человѣка, и тѣхъ свидѣтелей противъ ссылокъ допрашивать въ приказѣ предъ судьями въ правду, по Евангельской заповѣди Господней, и вершить тѣ дѣла по свидѣтелевой сказкѣ. А буде отвѣтчикъ противъ истцовой ссылки свидѣтеля кого учнетъ отводить недружбою или ссорою, или обидою какою и раззореньемъ, и его допрашивать: какая у него недружба или ссора, и сколь давно, и гдѣ учинилась, и челобитье его отвѣтчиково на него, свидѣтеля, въ которомъ приказѣ? А по тому его допросу, а по справкѣ съ приказомъ про то, что у него, отвѣтчика, съ тѣмъ свидѣтелемъ явится въ приказѣ дѣло въ обидахъ, и того свидѣтеля не допрашивать. А буде отвѣтчикъ свидѣтеля учнетъ отводить недружбою, кромѣ приказнаго свидѣтельства, и про тое недружбу сыскивать въ правду, да

буде по сыску явится подлинно, что у него съ тѣмъ свидѣтелемъ недружба есть, и того свидѣтеля не допрашивать. А буде отвѣтчикъ учнетъ свидѣтеля отводить такими вышеписанными отводы, затѣявъ напрасно, хотя отбыть иску, а у него съ нимъ, свидѣтелемъ, по справкѣ съ приказы или по сыску, недружбы и дѣла никакого не явится — и того, кто ложно отводитъ, тѣмъ обвинить, а свидѣтеля не допрашивать. А буде въ такихъ искахъ свидѣтеля отвѣтчикъ отведетъ вышеписанными отводы, по справкѣ съ приказы или по сыску, а истецъ въ челобитьѣ напишетъ или скажетъ, что его кто бранилъ и безчестилъ, или билъ, или какую обиду и раззореніе учинилъ, а про то никто не вѣдаетъ, а отвѣтчикъ въ томъ искѣ запрется — и истцамъ, и отвѣтчикамъ въ такихъ искахъ давать вѣру. А у вѣры быть истцу и отвѣтчику самимъ, а не дѣтямъ и не свойственникамъ, и не людямъ ихъ, и не крестьянамъ, а приводить ихъ къ вѣрѣ въ соборной церкви протопопамъ предъ святымъ Евангеліемъ, по чиновной книгѣ, съ великимъ прещеніемъ. И говорить протопопамъ, и претить истцамъ и отвѣтчикамъ у крестоприводства накрѣпко, чтобъ они, памятуя въ себѣ страхъ Божій и праведный его судъ, къ крестному цѣлованью приступали и цѣловали крестъ во всякой правдѣ, безъ всякаго душевредства, не желая себѣ никакихъ-либо маловременныхъ прибытковъ, чтобъ тою правдою они, истцы и отвѣтчики, душъ своихъ напрасно не губили-бъ. А буде кто къ крестному цѣлованью приступитъ въ неправдѣ и про то сыщется, и такому лукавцу за лживое крестное цѣлованіе учинить смертную казнь; а будетъ кто свидѣтель скажетъ о свидѣтельствѣ лживо, и про то сыщется-жъ, и за то его ложное свидѣтельство казнить смертію-жъ.

Да и о бѣглыхъ людяхъ, и о крестьянахъ, и о земляхъ, и во всякихъ дѣлахъ, въ которыхъ дѣлахъ были суды и очныя ставки, отставить-же, а быть, по вышеписанному, вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ розыску-жъ: въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, а не въ крѣпостныхъ дѣлахъ по розыску; а пошлины съ исковъ, съ тѣхъ розыскныхъ дѣлъ на виноватомъ имать по прежнему нашему великаго государя указу и по Уложенью. А которыя судныя дѣла и очныя ставки до сего нашего великаго государя указа въ приказахъ и въ городахъ вершены, а послѣ того вершенья на тѣ дѣла спору по се число не было, и тѣмъ быть такъ, какъ они вершены; а о невершеныхъ и на которыя вершеныя дѣла принесено до сего нашего великаго государя указа, и по тѣмъ дѣламъ нашъ великаго государя указъ: чинить по сему нашему великаго государя указу розыскомъ.

Да въ нынѣшнемъ же въ 205-мъ году, марта въ 16-й день указали мы, великій государь: въ нынѣшнихъ розыскныхъ дѣлахъ, кто всякихъ чиновъ люди на кого учнутъ намъ, великому государю, бить челомъ въ какихъ обидахъ и въ раззореньяхъ, принимать о томъ у исковъ челобитныя за руками и по тѣмъ челобитнымъ отвѣтчиковъ допрашивать въ приказной избѣ передъ собою, и къ тѣмъ допросамъ истцу и отвѣтчику въ то-жъ время приложить руки и собрать поручную запись, что ему ставится въ приказной избѣ по вся дни, до вершенья того дѣла; а безъ указа не съѣхать. А прикладывать истцу къ отвѣтчиковымъ допроснымъ рѣчамъ руки для того, чтобъ отвѣтчикъ тѣхъ допросныхъ рѣчей не переписалъ. А проѣсты и волокиту на виноватомъ имать по прежнему, по Уложенью, какъ имано по суднымъ вершенымъ дѣламъ.

А которыя статьи въ Уложеньи подлежатъ къ розыску, и по тѣмъ статьямъ розыскивать по прежнему.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ чинили по сему нашему великаго государя указу, чтобъ истцу и отвѣтчику въ томъ волокиты не было, и сію нашу великаго государя грамоту велѣли въ Томскѣ, впредь для вѣдома инымъ воеводамъ, въ приказной избѣ записать въ книгу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205, мая въ 6 день.

На подлинномъ свиткѣ пишетъ на оборотѣ тако: дьякъ Василій Атемиревъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

(Въ Томскѣ получена грамота 7206 года февраля, а котораго числа, за ветхостію узнать не можно).

30.

1698 г. мая 13. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о нестроеніи монастырей.

Отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому да подъячему Силѣ Великосельскому. Въ нынѣшнемъ въ 206-мъ году, апрѣля въ 18-й день указали мы, великій государь, въ Томскѣ и въ томскомъ уѣздѣ ссыльнымъ и прихожимъ старцамъ вновь монастырей строить и ясачныхъ и никакихъ земель безъ нашего великаго государя указу и безъ грамоты изъ Сибирскаго приказу давать не велѣли, для того что въ Сибири мужескихъ и женскихъ монастырей, гдѣ всякаго чина православнымъ христіанамъ постригаться и спасаться, до-

вольное число есть. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ чинили по сему нашему великаго государя вышеписанному указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7206, мая въ 13 день.

На подлинномъ свиткѣ, за гнилостью, на оборотѣ дьячей руки найтить было не можно, а только найдена одна справа, за рукою Антошки Богданова.

206 года, ноября въ 27 день подалъ великаго государя грамоту томскій сынъ боярскій Иванъ Великосельскій.

31.

1699 г. февраля 13. Грамота томскому воеводѣ Петрово-Соловаго о посылкѣ въ Томскъ двухъ кантарей.

Отъ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Григорью Михайловичу Петрово-Соловаго съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году, указали мы, великій государь, послать съ Москвы въ Томской съ томскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Филиппомъ Козловскимъ съ товарищи, для праваго вѣсу два кантаря, вѣсомъ въ двадцать въ шесть да въ двадцать пять пудъ.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а томскіе служилые люди, сынъ боярскій Филиппъ Козловскій съ товарищи, въ Томской прибудутъ, и вы-бъ отъ нихъ тѣ кантари приняли въ цѣлости и велѣли-бъ записать въ приходную книгу нынѣшняго 207-го года, и беречь отъ пожарнаго вре-

мени, и, чтобъ не заржавѣли, вымарывать ихъ масломъ или какимъ саломъ, чтобъ въ правомъ вѣсѣ никогда отъ нихъ никакой измѣны не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207, февраля въ 13 день.

По сему великаго государя указу кантари приняты вѣсомъ, а грамота великаго государя вклеить въ столбъ и кантари записать въ приходъ.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Василій Атемиревъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

207 года, августа въ 3 день подалъ великаго государя грамоту томскій сынъ боярскій Филиппъ Козловскій.

32.

1699 г. апрѣля 23. Грамота томскому воеводѣ Петрово-Соловаго о жалованьѣ томскому духовенству.

Отъ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольникомъ нашимъ и воеводамъ Григорью Михайловичу Петрово-Соловаго съ товарищи. Въ Сибирскомъ приказѣ по томскимъ окладнымъ имяннымъ книгамъ явилось нашего великаго государя жалованья:

Соборныя церкви протопопу Борису окладъ денегъ тринадцать рублевъ, хлѣба семнадцать чети ржи, овса тожъ, восмь пудъ соли; да попомъ Ивану десять рублевъ, хлѣба семь чети ржи, двѣ чети овса, полтора пуда соли; дьякону Дмитрію съ причетники, тремъ человѣкомъ, окладъ имъ шестнадцать рублевъ съ полтиною,

четырнадцать чети ржи, восмь чети овса, полпята пуда соли.

Церкви Воскресенія Господня попу Афонасію съ причетники, тремъ человѣкомъ, пятнадцать рублевъ, хлѣба одиннадцать четвертей, четыре чети овса, полтора пуда соли.

Богоявленія Господня попу Ильѣ (осемь человѣкомъ) окладъ одиннадцать рублевъ, хлѣба тринадцать четвертей, ржи шесть четвертей, пудъ соли.

Церкви Благовѣщенія попу Гаврилу съ причетники, тремъ человѣкомъ, денегъ восмь рублевъ съ полтиною, хлѣба четыре четверти ржи, овса тожъ, пять пудъ соли.

Попу Василью съ причетники, тремъ человѣкомъ, окладъ денегъ восмь рублевъ съ полтиною.

Просвирницамъ: Троицкой, Воскресенской, Богоявленской окладъ денегъ четыре рубли, хлѣба четыре чети ржи, овса тожъ, два пуда соли.

Алексѣевскаго монастыря архимандриту Варламу окладъ денегъ восмь рублевъ; черному попу съ причетники, пяти человѣкомъ, окладъ денегъ двадцать три рубли, одиннадцать пудъ соли; келарю Мартину съ причетники, дву человѣкомъ, окладъ хлѣба двадцать чети ржи, овса тожъ.

За этимъ же монастыремъ въ четырехъ деревняхъ тридцать дворовъ, и въ нихъ крестьянъ и дѣтей, и братіи, и племянниковъ, и внучатъ восемьдесятъ семь человѣкъ, а въ нашу великаго государя казну ничего не платятъ. И въ томъ числѣ села Ивановскаго деревни Тайменки по сту десятинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; а по мѣрѣ земли, отъ рѣчки Тайменки до писаннаго камени, на тридцать верстъ поперегъ, по обѣ стороны той рѣчки на десять верстъ; сѣнныхъ покосовъ на пять тысячъ копенъ. Въ деревнѣ Искитимѣ по мѣрѣ земли двѣсти десятинъ, да крестьяне на себя пашутъ по

тридцать по четыре десятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на двѣ тысячи на сто копенъ. Въ деревнѣ Томиловѣ по мѣрѣ земли по сту десятинъ въ полѣ, въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на........ сотъ копенъ. Въ деревнѣ Шитанкѣ по мѣрѣ земли по двѣсти десятинъ въ полѣ, въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на тысячу копенъ. Той же деревни крестьяне на себя пашутъ по тринадцати десятинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на тысячу копенъ; изъ той земли крестьяне въ монастырь платятъ пятинной хлѣбъ. Того-жъ монастыря внизъ рѣки Томи, на устьѣ рѣчки Киргизки, живутъ наемщики, пашни пашутъ на монастырь по пятнадцати десятинъ въ полѣ, въ дву потому-жъ; нераспашныя земли и дикаго поля, и дубровъ по сту десятинъ въ полѣ, въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на пятьсотъ копенъ. Того-жъ монастыря на рѣкѣ Киргизкѣ мельница; другая мельница въ селѣ Ивановскомъ: мелютъ на монастырь, а въ нашу великаго государя казну ничего не платятъ.

Села Спасскаго попу Ивану окладъ денегъ четыре рубли, хлѣба шесть чети ржи; сѣнныхъ покосовъ за рѣкою Томью на сто копенъ.

Сосновскаго острога церкви Преображенія Господня попу Василью денежный окладъ восмь рублевъ, полдвадцати чети хлѣба; за нимъ же сѣнныхъ покосовъ на сто копенъ. Дьячку Ерошкѣ два рубли, хлѣба шесть чети, пашни въ деревнѣ Томиловѣ полдесятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ; за нимъ же сѣнныхъ покосовъ на сто копенъ.

Села Алексѣевскаго, Ихкаръ тожъ, попу Порфирію четыре рубли, пять чети хлѣба; у него-жъ сѣнныхъ покосовъ на триста копенъ. Дьячку Тимошкѣ денегъ два рубли, двѣ чети хлѣба.

Села Никольскаго церкви Николая Чудотворца попу Ивану денегъ два рубли, пять чети хлѣба, сѣнныхъ покосовъ на сто копенъ; дьячку Алешкѣ, пономарю Митькѣ денегъ по рублю, по чети хлѣба.

Села Богоявленскаго церкви Пресвятыя Богородицы Одигитріи попу Ивану денегъ пять рублевъ, семь чети хлѣба.

Села Никольскаго, Еремино то-жъ, попу Ивану денегъ рубль, десять чети хлѣба.

Безмѣстный попъ Ипатъ пашетъ по десяти десятинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; дикаго поля и дубровъ по сороку десятинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на четыреста копенъ. На другой заимкѣ по шти десятинъ въ полѣ, въ дву потому-жъ; нераспашныя земли и дикихъ полей, и дубровъ по тридцати десятинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на триста копенъ. На третьей заимкѣ пашетъ по четыре десятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ; нераспашныя земли и дикаго поля, и дубровъ по тридцати десятинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на триста копенъ.

Николаевскаго дѣвичья монастыря черному попу Макарію съ причетники окладъ денегъ шесть рублевъ, хлѣба: три чети съ осьминою ржи, двѣ чети съ полосьминою овса, полтрети пуда соли. Да игуменьѣ съ сестрами, сороку пяти человѣкомъ, окладъ хлѣба тридцать пять чети съ полуосьминою и полтора четверика ржи, тридцать шесть чети овса, сорокъ пять пудъ съ полупудомъ соли. Оброчникомъ, четырнадцати человѣкомъ, окладъ денегъ шестьдесятъ два рубли восмь алтынъ двѣ деньги, хлѣба пять десятинъ (?), шесть чети съ осьминою ржи да восмь четвертей овса, семнадцать пудъ соли.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ Соборныя церкви протопопу Борису, попу Ивану, дьякону Дмитрію, церкви Воскресенья Христова попу Афонасью съ причетники, церкви Богоявленія Господня попу Ильѣ съ причетники, церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы попомъ Гаврилу, Василью съ причетники-жъ, села Спасскаго попу Ивану, Сосновскаго острога Преображенскому попу Василью, дьячку Ерошкѣ, села Алексѣевскаго попу Порфирію, села Николаевскаго попу Ивану, дьячку Алешкѣ, села Богородскаго попу Ивану нашего великаго государя денежнаго, а Алексѣевскаго монастыря архимандриту съ братіею и съ причетники денежнаго и хлѣбнаго жалованья не давали-бъ, а велѣли-бъ имъ питаться мірскимъ подаяніемъ и довольствоваться крестьяны, и землями, и угодіи, которые за ними есть, потому земель и угодій, и приходскихъ доходовъ немалое число.

А буде они учнутъ бить челомъ намъ, великому государю, скудостью своею, что имъ безъ руги пропитаться никоторыми мѣры не можно, и имъ, по разсмотрѣнію правому, дать, вмѣсто отнятой руги, для пропитанія пашенныя и сѣнокосныя земли, и рыбныя ловли изъ порожнихъ земель, гдѣ кто пріищетъ, десятинъ по десяти и по пятнадцати, и по двадцати, и по тридцати, или по сороку на монастырь и на церковь, смотря по нуждѣ и недостатку, а большихъ дачъ поверстныхъ имъ не давать. И дать имъ на тѣ земли и угодья изъ приказныя избы данныя, а для поселенія и работы изъ ссыльныхъ людей, которые впредь будутъ въ Томской въ присылкѣ, человѣка по три, или по четыре, и сколько пристойно. А богадѣльщикомъ двадцати человѣкомъ хлѣбное и соляное жалованье давать имъ—хлѣбъ. И Заледеевскаго-жъ монастыря, Никольскаго

монастыря черному попу Дмитрію съ причетники, и игуменьѣ съ сестрами, буде у нихъ земель и крестьянъ нѣтъ, хлѣбное жалованье давать по прежнему. У Спасскаго безмѣстнаго попа земли взявъ, отдать къ церквамъ, и ему быть у церкви-жъ, у которой прилично. А что по сему нашему великаго государя указу учинено будетъ, о томъ къ намъ великому государю писали-бъ, отписку велѣли-бъ подать въ Сибирскомъ приказѣ думному нашему дьяку Андрею Андреевичу...... съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207, апрѣля въ 23 день.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Афонасій Парфеновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

207 года, августа во 2 день подалъ великаго государя грамоту нарымскій служилой человѣкъ....... Пупыревъ.

33.

1699 г. апрѣля 28. Грамота томскому воеводѣ Петрово-Соловаго о гербовой бумагѣ.

Отъ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольникомъ нашимъ и воеводамъ Григорью Михайловичу Петрово-Соловаго съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году, февраля въ 22-й день въ нашемъ великаго государя указѣ изъ Оружейной палаты написано:

Указали мы, великій государь, по имянному нашего великаго государя указу, на Москвѣ и въ городѣхъ, и въ пригородкахъ, и волостяхъ, гдѣ приказныя избы

есть, держать бумагу подъ гербомъ нашего великаго государя Московскаго государства, подъ орломъ, и на той бумагѣ писать всякія крѣпости и челобитчиковы дѣла. И ту бумагу для тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлъ велѣно послать въ Томской: подъ большимъ гербомъ шесть дестей, средней стопу, меньшей двѣ стопы. И въ то число нынѣ послано большой десть, средней двѣ дести, меньшей четыре дести, а достальной не послано для того: по сказкѣ сибирскихъ служилыхъ людей, зимній путь рушится, и опасно того, чтобы та бумага не подмокла, и нашей великаго государя казнѣ утраты не было. А каковъ нашъ великаго государя имянной указъ о томъ состоялся, и съ того нашего великаго государя указа статьи посланы подъ сею нашею великаго государя грамотою.

И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ учинили по сему нашему великаго государя указу и по нижеписаннымъ указнымъ статьямъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207-го, апрѣля въ 28-й день.

207 года, августа въ 1 день подалъ великаго государя грамоту нарымскій служилой человѣкъ...... Пупыревъ.

207-го года, генваря въ 23-й день великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ, по имянному своему великаго государя указу: Въ державѣ своего государства, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, для пополненія своей великаго государя казны и для укрѣпленія во всякихъ дѣлѣхъ крѣпости, и чтобъ впредь во всякихъ крѣпостныхъ дѣлѣхъ между всякихъ чиновъ людьми споровъ, и ябедникомъ и состав-

шикомъ воровскихъ и никакихъ составовъ, и продажъ, и волокитъ никому не было, держать на Москвѣ во всѣхъ приказѣхъ и въ городѣхъ, и пригородкахъ, и волостяхъ, гдѣ приказныя избы есть, бумагу подъ гербомъ его великаго государя Московскаго государства, и на той бумагѣ писать вотчинныя и лавочныя, и дворовыя крѣпости, и издѣлочныя записи, заемныя кабалы въ большихъ деньгахъ, которыя больши пятидесятъ рублевъ, на бумагѣ, которая подъ большимъ орломъ.

Которыя вышеписанныя всякія крѣпости меньше пятидесятъ рублевъ и челобитныя, мировыя на площади или гдѣ индѣ—писать на бумагѣ, которая подъ гербомъ, величиною противъ золотаго.

Челобитныя сказки, также въ приказы въ челобитчиковыхъ дѣлѣхъ сказки писать на бумагѣ, которая въ полы-золотаго. Для тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ печати сдѣлать и бумагу печатать; и то печатное дѣло и денежный сборъ вѣдать въ Оружейной палатѣ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарищи. И ту бумагу для тѣхъ дѣлъ на Москвѣ въ приказы розослать, и на той бумагѣ писать съ 1-го числа нынѣшняго 207-го года; а изъ приказовъ въ городы, сколько въ который приказъ будетъ надобно, потому-жъ разослать и вышеписанныя дѣла писать чиселъ (?) буде-бъ пристойно. А за ту бумагу писать деньги въ Оружейную палату: которая подъ большимъ клеймомъ—по три алтына по двѣ деньги за листъ, подъ среднимъ—по двѣ деньги за листъ, подъ меньшимъ—по деньгѣ за листъ. А въ Томскомъ въ приказную избу потому-жъ и записывать въ приходъ, а въ росходъ тѣхъ денегъ безъ указу не держать; и тѣ деньги, собравъ, прислать къ Москвѣ съ кабатчиками. И держать ту бумагу особому подъячему, и въ томъ его

помѣсячно считать. А буде на Москвѣ, въ городѣхъ послѣ тѣхъ вышеписанныхъ срочныхъ чиселъ объявятся какія письменныя крѣпости, писаны не за вышеписанными клеймами, и по тѣмъ крѣпостямъ учнутъ бить челомъ, и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить, и въ томъ имъ отказывать; да съ нихъ же, у кого такія крѣпости объявятся, имать пошлину вдвое или пеню.

И сей великаго государя указъ сказать на Москвѣ всякихъ чиновъ людемъ, а о посылкѣ о томъ своихъ великаго государя грамотъ въ городы, въ приказы, которые городы гдѣ въ приказахъ вѣдомы, послать свои великаго государя указы. Таковъ великаго государя указъ за помѣтами думныхъ дьяковъ, семи человѣкъ. А буде той бумаги станетъ не доставать, и о томъ писать къ Москвѣ съ почтою.

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Афонасій Парфеновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

34.

1699 г...... Грамота томскому воеводѣ Петрово-Соловаго о таможенныхъ пошлинахъ.

Отъ великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Томской, стольникомъ нашимъ и воеводамъ Григорью Михайловичу Петрово-Соловаго съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 207-мъ году, ноября въ 12-й день указали мы, великій государь, противъ челобитья сибирскихъ и русскихъ городовъ служилыхъ и торговыхъ людей, по нашему великаго государя милостивому къ нимъ при-

зрѣнію, въ сибирскихъ городахъ, въ таможняхъ головамъ съ торговыхъ и служилыхъ людей, которые въ Сибирь и изъ Сибири въ русскіе городы и въ Китайское царство съ товары для торга поѣдутъ, пошлину съ нихъ имать по правому разсмотрѣнію, какъ бы имъ было союзно, и для тяжкихъ пошлинъ не проискивать разными вымыслы. Тѣ пошлинны платежи уберегать и пошлинныя-жъ статьи прошлыхъ лѣтъ и 207-го года отставить, и написать, примѣняясь къ прежнимъ сибирскимъ пошлинамъ и къ торговому уставу прошлаго 175-го года, новыя статьи, полныя, въ совершенномъ и явномъ означеніи, чтобъ головамъ, для недознатія, къ намъ, великому государю, впредь не отписывать.

А которая перекупная сибирская пошлина положена была съ одного съ проданнаго товара и денегъ въ двѣ десятыя, и ту тягость съ нихъ облегчить, чтобъ имъ возможно въ Сибирь со всякими товары ѣздить и торговать съ прибыткомъ, и торговъ своихъ для такихъ тяжкихъ пошлинъ въ Сибири не отстали, и сами не роззорились, и отъ того-бъ, для отлученія ихъ съ товары, весь сибирскій пошлинный сборъ не остановился, и многаго недобора, а тамошнимъ людямъ, русскимъ и иноземцамъ, всякихъ нужныхъ, потребныхъ товаровъ оскудѣнія не навести.

А которые провозили изъ русскихъ городовъ всякіе товары въ Китай, плачивали въ одномъ Нерчинскомъ только, по дешевой таможенныхъ головъ оцѣнкѣ, деньгами по десяти денегъ съ рубля, и тѣмъ передъ торговыми людьми поморскихъ городовъ было легко. А по прежнимъ старымъ обыкностямъ довелось съ такихъ имать десятая. А которая пошлина была положена на таможняхъ пріѣзжихъ русскихъ городовъ торговыхъ людей съ русскихъ товаровъ, имать

съ продажи десятую — по гривнѣ съ рубля, и то и впредь потому-жъ быть; а имать ту пошлину на Верхотурьѣ.

А кто тотъ явленный свой товаръ въ Сибири продастъ и, заплатя съ рубля по гривнѣ, а на тѣ деньги купятъ сибирскій товаръ и всякую мягкую рухлядь, и тогда съ продавца имано за промыселъ десятымъ звѣремъ, и то быть по прежнему. А что съ того-жъ купца имана другая десятая съ покупки, съ денегъ по другой по гривнѣ или десятымъ же звѣремъ, и тое десятую ихъ гривну съ рубля, которая съ покупки съ купца имана, оставить для того, буде бы тотъ продавецъ русскій товаръ на сибирскій смѣнялъ мѣною, и съ него другой десятой взять ли, того въ статьяхъ 201-го года не написано.

Да и для того тое десятую, звѣремъ или по гривнѣ съ рубля, съ купцовъ, которые съ привозныхъ своихъ русскихъ товаровъ по гривнѣ съ рубля или десятую платили, снять, что по справкѣ съ таможенными книгами прошлыхъ лѣтъ, съ 200-го года, десятой звѣремъ, не только за купцовъ, но и съ продавцевъ за промыселъ, тѣхъ дву десятыхъ со всей Сибири было въ сборѣ во всѣхъ сибирскихъ городахъ не многое число. А съ сибиряковъ промышленныхъ и всякаго чина людей, которые сибирскіе незаповѣдные товары на русскіе мѣняютъ или на деньги продаютъ, за промыселъ съ продажи ихъ десятую звѣремъ и всякими статьями, а съ неполныхъ десятковъ деньгами по три алтына по двѣ деньги съ рубля имать по прежнему.

А буде русскихъ городовъ торговый человѣкъ купитъ всякую мягкую рухлядь и кость рыбью, и мускусу, и иные незаповѣдные товары у сибирскихъ, межъ городами въ разницѣ, а пріѣхавъ съ

тѣми сибирскими товары къ вамъ, въ Томской, а выписки на тѣ товары, что за промыселъ за продавца взято-ль, не положитъ: и съ купца въ томъ городѣ, въ которомъ онъ случится, взять за промыселъ по прежнему, за продавца съ него десятую-жъ, для того что у покупки, знатно, тое десятую за продавца перенялъ на себя, а въ цѣнѣ ему за тотъ платежъ учинилъ недодачу.

А буде тотъ купецъ положитъ за продавца правую выпись, что пошлину десятую тотъ продавецъ за промыселъ заплатилъ, и съ того товара съ купца другой десятой звѣремъ и деньгами, и съ купца за покупки съ денегъ, которыя выручилъ изъ русскихъ товаровъ, съ которыхъ десятая пошлина взята, другой десятой за перекупъ не имать; а съ денегъ, кто явилъ на покупку, имать по десяти денегъ съ рубля. А что на тѣ деньги купитъ мягкой рухляди и съ нею поѣдетъ на Русь, и въ Томскомъ взять съ него по другой десятой деньгѣ; а буде поѣдетъ въ Китай, и съ той рухляди взять съ него въ Нерчинскѣ по десяти денегъ съ рубля.

Также и иныя мелкія статьи, которыя неприличны и торговымъ людямъ тягостны, сложены для того, что торговые люди, сибирскихъ и русскихъ поморскихъ городовъ жители, пошлинами отягчены и въ челобитьѣ своемъ заручномъ написали, что имъ въ Сибирь съ товары ѣхать невозможно.

А того смотрѣть накрѣпко, торговые люди какъ поѣдутъ изо всѣхъ низовыхъ сибирскихъ городовъ, учнутъ торговать въ Томскомъ и уѣдутъ проѣздомъ въ русскіе и поморскіе городы, чрезъ Томской или чрезъ которыя томскія слободы, не занимая Томскаго, а выписей низовыхъ городовъ и томскихъ слободъ, что десятую заплатили, не положатъ: и съ тѣхъ ихъ

товаровъ тое десятую взять въ Томскомъ сполна, а въ Томскомъ или въ томскихъ слободахъ его допросить: для чего и какимъ случаемъ онъ, не заплатя пошлинъ по указу, и въ которыхъ сибирскихъ городахъ и слободахъ проѣхалъ?

А которые ѣдутъ въ Китай, и съ тѣхъ взявъ по тѣмъ вышеписаннымъ статьямъ пошлину, по указу сполна, пропускать безъ задержанія, чтобъ имъ въ пути своемъ не опоздать, и во всемъ таможеннымъ головамъ того прилежно смотрѣть, чтобъ пошлина сбиралась со всякимъ радѣніемъ, и никому бы, какъ продавцу, такъ и купцу, съ кого по нынѣшнему уставу доведется взять, спуску, также проѣзжимъ задержки никакой не было. И по тѣмъ пошлинному таможенному сбору учиненнымъ новымъ статьямъ съ торговыхъ, съ товаровъ ихъ, имать пошлину по рубежнымъ городамъ, гдѣ торговому человѣку безъ явки проѣхать не можно: на Верхотурьѣ и въ Нерчинскѣ, и на Ирбитѣ, гдѣ проѣздъ на Русь и съ Руси въ Сибирь имъ бываетъ. Хотя товары ихъ еще не въ продажѣ, однако-жъ то учинено для того, что они, торговые люди, убѣгая многопошлинной платежъ, когда на Верхотурьѣ товары свои, записавъ въ отвозъ, повезутъ въ разные сибирскіе городы и торгуютъ многіе годы, а въ тѣхъ городахъ головы имъ спускали.

А на Верхотурьѣ съ записными книгами за дальнимъ разстояніемъ и многимъ временемъ, потому что въ той справкѣ пройдетъ три или четыре года, также и за частою перемѣною головъ и воеводъ, по нѣскольку лѣтѣхъ справкамъ подлинно быть не возможно. А иные торговые люди продаютъ и мѣняютъ свои русскіе товары межъ городовъ, гдѣ таможенъ нѣтъ, тайно безъ пошлинъ, и та многая пошлина,

какъ съ продавцевъ, такъ и съ купцовъ, пропадала напрасно.

А хотя та прежняя пошлина съ торговыхъ людей была велика и положена со всякаго рубля больше десяти алтынъ, и имъ снести было не удобно, однакожъ съ прошлаго 200-го года по прошлый 205-й годъ со всѣхъ сибирскихъ городовъ сбиралось мягкой рухляди, тѣхъ двухъ десятыхъ, всего по двѣ тысячи и по двѣ тысячи по триста рублевъ, а больше дву тысячъ шти сотъ рублевъ сбору въ годъ не бывало. И потому знатно, что тѣ сборы съ нихъ иманы, а корыстью низовыхъ городовъ воеводъ и воровствомъ таможенныхъ головъ, которые съ ними воеводы дѣлились, и въ Сибирскомъ приказѣ о томъ улики поданы, тѣ пошлины многою частію въ нашу великаго государя казну не доходили.

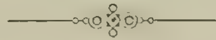
А прежнія и прошлаго 201-го года пошлиннымъ сборамъ статьи, которыя во всѣ сибирскіе городы посланы, отставлены для того: послѣ тѣхъ лѣтъ въ соболиномъ торгу и въ иныхъ статьяхъ нашими великаго государя указами подновились, а нынѣшнія новыя статьи, за нашею великаго государя печатью Сибирскаго приказа и за дьячьею приписью, посланы къ вамъ, въ Томской, и во всѣ сибирскіе городы, по которымъ бы повсюду, ничто не прибавливая и не убавливая, безъ тягости и льготы со всякихъ товаровъ имать пошлину неотложно, со всякимъ радѣніемъ. И Верхотурскіе, и Нерчинскіе, и прочихъ сибирскихъ городовъ таможенныя безпорочныя изъ числа выписи, въ которыхъ приправленыхъ и чищеныхъ, и мараныхъ мѣстъ нѣтъ, и явятся за рукою головы справы таможеннаго подъячего, и печать ихъ... и тѣ выписки записывать въ книгу, и тѣмъ головамъ, кто выпись далъ, имъ головамъ справливаться по по-

лугоду (?) и такія выписи онъ торговымъ людямъ далъ-ли?

Да ноября нынѣшняго 207 года, по нашему-жъ великаго государя указу, въ Сибирскомъ приказѣ учинены о продажѣ и о прiемѣ, и о береженіи въ сибирскихъ городахъ подряднаго вина и о всякомъ сибирскихъ дворовъ устроеніи статьи-жъ и за дьячьими вышеписанными таможенными..... (ниже онаго конца указа не отыскано, за ветхостью).

На подлинномъ свиткѣ, на оборотѣ подписано тако: дьякъ Василій Антемировъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

207 года, августа въ 3 день подалъ великаго государя грамоту томскій сынъ боярскій Иванъ Серединінъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ и ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ,

съ примѣчаніями къ нимъ.

(Цифры обозначаютъ страницу).

А.

Б.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

К.

Л.

*) По Фишеру, его отецъ Купканчей передалъ ему свою власть въ началѣ 50-хъ годовъ XVII столѣтія.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Ѳ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
III	5 снизу	фонъ Плеве	сенаторъ Плеве.
1	3 снизу	Катканомъ	Катъ-ханомъ.
1	4 »	Белзою	Белдою.
7	2 и 7 снизу	Кольцову-Мосальскому	Клубкову-Мосальскому.
29	13 снизу	Кецкомъ	Кетскомъ.
29	17 сверху	Кецкій	Кетскій.
30	7 снизу	съ шведами	со шведами.
36	8 »	Королемъ	Кароломъ.
36	11 »	Шацкаго	шацкаго.
37	11 сверху	Шацкаго	шацкаго.
76–85	въ загол. и текстѣ	Петрово-Соловаго	Петрово-Солово.
79	5 сверху	Шитанка	Иштанка.
90	7 снизу	И Верхотурскіе, и Нерчинскіе	И верхотурскія, и нерчинскія.
95	1 сверху	Абаканъ, рѣка. 51	Абаканъ, притокъ р. Енисея съ лѣвой стороны. 51.
95	9 снизу	Алтынъ-ханы («золотые ханы монгольскіе»)	Алтынъ-ханы («золотые цари монгольскіе»).
95	1 »	изъ сибирскихъ историковъ	изъ неизданныхъ документовъ по исторіи Сибири.
97	11 сверху	Болтовской Филиппъ. 39	Болтовской Филиппъ, томскій служилый человѣкъ.
97	15 »	Боярченко	Боярченокъ.
99	13 »	Дурново Артамоша,	Дурново Артемій,
99	14 »	Дурново Ивашка,	Дурново Иванъ,
107	12 »	Симеонъ, архіепископъ сибирскій и тобольскій, 21. 43.	Симеонъ, архіепископъ сибирскій и тобольскій, правилъ епархіей въ 1651—1663 гг. 21. 43.
109	8 »	Томь, рѣка, лѣвый притокъ Оби.	Томь, правый притокъ р. Оби.

Кромѣ того грамота № 14 (1666, іюля 29) должна быть помѣщена въ текстѣ и въ оглавленіи предъ № 13 (1667, іюля 31). Въ оглавленіи алфав. указатель собств. именъ вмѣсто стр. 87, стр. 93.

